

Илья Ивин

*ГраффиК. История с
продолжением...*

Илья Ивин
Граффик. История
с продолжением...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015012
ISBN 9785448545177*

Аннотация

История о любви и предательствах, коих в жизни каждого может быть слишком много... Шесть лет Ивин молчал. И вот он возвращается. Его «История» – книга-откровение. В ней основная часть его жизни. Та её часть, о которой никому... никогда... И совершенно неважно, является ли Илья Ивин реальной личностью или же он результат творческой фантазии автора, происходили когда-нибудь описанные события или нет. Каждому дается право выбирать самому.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	83
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Граффик. История с продолжением...

Илья Ивин

© Илья Ивин, 2017

ISBN 978-5-4485-4517-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Шесть лет Ивин молчал. И вот он возвращается. Его «История» – книга-откровение. В ней основная часть его жизни. Та её часть, о которой никому... никогда...

И совершенно не важно, является ли Илья Ивин реальной личностью или же он результат творческой фантазии автора, происходили когда-нибудь описанные события или нет. Каждому дается право выбирать самому.

Но (почему-то всегда существует это противное, маленькое «но»)...

К какому бы выводу вы не пришли, лишь одно остается неоспоримой истиной:

6 сентября 2011 года Ивин И. В. признан виновным в совершении преступлений... и приговорен к 17 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Уважаемый читатель! Прежде, чем ты перевернешь этот лист, обязан предупредить о нескольких вещах. Все имена и фамилии естественно изменены, за исключением главного героя, ну и ещё пары человек, которые, я думаю, будут не в претензии.

По изначальной задумке хотел поменять и место действия, но это оказалось бессмысленным. В интернете до сих

пор можно без всяких трудностей найти информацию и обо мне, и о судебном процессе. Не знаю уж насколько это закономерно, но информация находится в общем доступе, поэтому-то собственно географический перенос места действия и не состоялся. Кто захочет, без труда найдёт и свяжет одно с другим.

Ну и главное. Эта книга не преследует никаких целей! Она просто есть! Есть и всё!!! Странная история странного человека. Небольшая часть моей биографии, главным условием написания которой было соблюдение хронологии событий и правдивость. Да, да! Тут всё правда. Всё до последнего слова.

Если кто-то из тех, кто попал в эту книгу, сомневается, пусть проанализирует всё то, что о нём написано. Без обид и гнева! И тогда, возможно, найдет в себе силы признать что всё, что касается его лично – правда. Ну а если про каждого всё правда, значит... Значит правда **ВООБЩЕ ВСЁ**, с маленькой поправочкой. Написано-то мной. А точка зрения одного человека порой может быть ошибочной. Это что касается оценки в моральном плане, в остальном моя совесть чиста. Я был честен. Поехали!

Глава 1

Организм активно сопротивлялся пробуждению. Сознание плавало в каком-то сером киселе, не желая из него выбираться. Мысли были коротенькие-коротенькие, маленькые-маленькие, как у Буратино.

Ага. Вот одна сформировалась в более-менее понятную потребность. Пить хочется, просто сил нет. Вспоминаю, что где-то должно быть что-то жидкое. Так и есть, бутылка «Карачинской».

«Блин, какая-же она вкусная!» – попив воды, лег на другой бок.

«Интересно, сколько сейчас времени?» Алко-марафон длиною в десять дней заканчивается, уже завтра забирать жену из род. дома.

Стоп! А почему завтра? Вроде это вчера было завтра, а вчерашнее завтра – это сегодняшнее сегодня. О, наворотил то. Всё-таки туго соображается алкашам по утрам.

Нужно срочно найти телефон и посмотреть какое сегодня число. Забирать Александру с Танюшкой нужно в воскресенье 11 апреля в 10:00. Это помнил точно. Смутное душевное беспокойство о том, что я что-то упускаю, переросло в приступ паники.

Где же блин телефон, и какое сегодня, мать его, число?!

Телефон обнаружился минут через пять в довольно инте-

ресном месте. В левом ботинке. Разряженный. Слава Богу, зарядка на видном месте. Включаем...

Бляяять!!! Воскресенье 11.04.04!!!!

Сегодня!!!

Бляяяяяя!!!

Мысли лихорадочно метались в голове. Время! Сколько времени?

Циферки на экране флегматично указывают на то, что до часа «х» осталось всего-то сорок минут. Маленький, но шанс на спасение. Блин!!! Какой нафиг шанс? Сам-то я за сорок минут доберусь до род. дома, а ведь ещё нужна машина, нужно купить цветы и шампанское мед. сестрам и, естественно, счастливой роженице (убил бы тех, кто это придумал). Нужно забрать у бабушки Сашкину одежду, купить комплект, в которых заворачивают новорожденных. Всё... Я труп. Это просто нереально.

Сразу вспомнился вчерашний разговор с Сашкой.

– Ивин, если ты завтра, не дай Бог, опоздаешь, тебе этого никогда не прощу! Это будет последнее, что ты сделаешь, будучи моим мужем!

Я точно труп.

Ладно. Спокойно. Соберись, тряпка. Мы же вера с Мишкой договаривались, что он в 9:00 как штык у меня, с машиной. И где он? Нужно позвонить ему домой. Если трубку возьмет, значит, дома. Если нет, то в пути уже.

На попытку набора номера трубка ответила спокойным

голосом оператора – «На вашем счету недостаточно средств для звонка». Вот же тварь бессердечная. Я тут понимаю..А она...

Бляяять!!! Это точно конец. Вот это попал!!! Где теперь взять телефон, да ещё и с деньгами на счету?

Диман!!!

Бегу к соседям. «Дима, Димочка, родной, хоть бы ты был дома!» Ну слава Богу! Открыл. Первая хорошая новость за утро. Быстро объясняю ещё спящему соседу свою беду, получаю его телефон, звоню.

– Алле?

– Ты какого хера ещё дома?!

– Дак это... Мы ж договаривались, ты звонишь с утра, я еду. Чё, ехать уже?

– Лететь, блять!!! Через тридцать минут надо ТАМ уже быть. Давай бегом!

– Ага. Понял. Еду.

Так. С машиной вопрос решен. Минут через двадцать он будет у меня, ещё минут через десять мы будем в род. доме. Только толку-то? А одежда? А цветы? А комплект для маленьких? А ведь там будут все: мама, бабушка, теща, жена... Распилют... Ей Богу, распилют, если что-то будет не так.

Ещё себя надо в порядок привести. Пока ждал Мишку, почистил зубы. Два раза. Провел инспекцию комнаты на предмет посторонних вещей. Вроде всё в норме. Не идеально, конечно, но приемлемо. Уж при гостях-то, я думаю, претензий

не будет, а там прорвемся. Вот только из зеркала смотрят красные глаза на серой морде. Король вампиров!!! И выхлоп поди дай Бог. Чисти ещё раз зубы, прячем глаза за солнцезащитными очками, пару жвачек в рот, немного больше, чем нужно, туалетной воды и... вуа-ля, гламурный поддонок готов к выходу. Ну всё... вперед в новую жизнь. Сюда я вернусь с полноценной семьей. С женой и дочуркой.

На улице ни Мишки, ни машины не было. Так как подъездной путь к дому был довольно длинный, я пошел навстречу. Дойдя до угла, уперся в киоск. Блин, ну нафиг его тут поставили? Сволочи. Совсем не берегут здоровье нации. Пришлось взять пива. Исключительно для поправки здоровья и обретения наглой уверенности, ну или уверенной наглости, тут уж кому как удобней. Дождавшись Мишку, мы троим (я, мишка и бутылка) поехали в род. дом.

Встречали нас прям у крыльца. Папа понял всё без слов. С первого взгляда. Маме потребовалось на пять секунд больше. Это время было потрачено на вопрос:

– А не рановато ли ВЫ, сыночка, очёчки напялили? Начало апреля как никак.

Не желая выдавать все свои тайны сразу, а именно – не открывая рот, в котором находилось пол пачки «Дирола» вперемежку с лаврушкой, я просто продемонстрировал то, что скрывали черные стекла очков.

Теща, до этого непонимающая почти ничего, прозрела. Бабушка тоже. Нас было трое на трое. Я, за меня папа и дед. Против нас мама, бабушка и любимая теща. Понимая, что дело идет к кровопролитию, причем преимущественно к моему, я решил сбежать.

Поднявшись на третий этаж, я нашел там друзей жены, семейную пару, с которыми я, кажется, был знаком. Точно. Их просили заснять на камеру весь торжественный момент.

За закрытыми дверями в родильное отделение слышались голоса. Один из них был Сашкин. Я потихонечку позвал её через дверь.

– Ну наконец-то! Где тебя черти носят? – нападение было в шутовой форме. Первые три секунды.

За это время Санька поняла всё. Всё, что понял папа, всё, что поняла мама и всё, что дофантазировали у себя в голове бабуля и теща.

– Ну, тварь, держись! Доедем до дома, я тебе устрою!!!

Интересно было бы провести соц. опрос «счастливых» папаш на предмет: «А какими словами вас встречали в род. доме в день выписки?»

Готов поспорить, фраза, которой был удостоен я, займет далеко не последнее место.

– Где моя шуба? Цветы? Шампанское? Конверт для Танюшки?

Всегда удивлялся манере женщин в минуты волнений выдавать пятьсот вопросов за один выдох. И на какой отвечать?

На первый? Последний? Или ответ не важен в принципе? Она ведь всё прекрасно понимала, вопросы были заданы для проформы.

– У тебя пятнадцать минут. Делай, что хочешь, но чтобы через пятнадцать минут всё было здесь!!!

Ха! Пятнадцать минут. Целая вечность! Я за прошедшие сорок совершил все подвиги Геракла одновременно (только, как позже оказалось, конюшню не слишком усердно прибрал), а тут а тут всего-то три осталось и времени вагон.

Я вернулся на крыльцо, где меня ожидали разгневанные родственники женского пола и, слабо защищающие меня, мужского.

– Так, ребята! Все разборки потом. Да, я говно, сволочь, урод и Бог знает кто ещё, сами придумаете дальше. Как бы там ни было, но нужно спасти ситуацию. Бабуля, с тебя шуба. Она у тебя дома, тебе её и тащить. Мы с Мишкой в магазин за конвертом, цветами и шампанским. Ну а вам, дорогие родители, выпала почетная миссия – оплатить всё это безобразие. С возвратом, конечно. – Эх, чего только не наобещаешь, находясь на волосок от казни.

Как ни странно, но мы всё успели. Нас даже почти не задержала ещё одна бутылка пива в дороге. Эта была уже как лекарство, на израненную, практически незаслуженными оскорблениями, душу.

Ну вот вроде бы и всё готово. Одежда для обеих мадам

привезена, цветы и шампанское на исходной. Осталось дождаться, когда они будут одеты и всё... В путь... В светлое, так сказать будущее.

Дембельский аккорд спокойной жизни прошел на ура. Жаль, конечно, что уже прошел. Мне б ещё хоть один денечек. Ээх. Ещё и Мишка больную мозоль оттаптывает:

– Ну что, братан? Вот тачка, вот ключи... Вали, пока есть возможность. Сейчас выдут и всё, шанса больше не будет.

Юморист блин. Петросян местный.

А как всё замечательно начиналось. Сашка лежала на сохранении уже третий день. Свобода была хоть и не полной, но ощущалась всеми фибрами души. Днем на работу, вечером в род. дом попроведать супругу и до утра свободен. Никакого надзора со стороны.

Был очередной рабочий день, четверг. Необычно было то, что это было 1 апреля, до родов около недели. Работал я в Академгородке в небольшой конторке, которая на лево и направо предоставляла всем страждущим ip-телефонию. Бизнес, на тот момент, довольно прибыльный, а следовательно и распространенный. По давней привычке свой рабочий день я начинал с кофе. Кофе, сигарета, проверка биллинга своих клиентов, обзвон тех, кто должен был звонить, но не звонил, вот, собственно, и все занятия простого менеджера до обеда. Дошел я лишь до сигареты. Только прикурил – звонок. Это была тёща, которая срывающимся голосом поведала мне, что Сашка рожает. Сначала я принял всё

за розыгрыш. Ну, 1 апреля, все дела. Потом дошло. САШКА РОЖАЕТ!!!

Позвонил в род. дом, медсестра уставшим, объяснять одно и то же, голосом сообщила, что моя супруга находится в родовой, всё идет нормально, и перед тем, как бросить трубку, посоветовала звонить позже. Это я потом узнал, что с периодичностью 40 минут – 1 час звонили её мама, моя тётя, моя бабушка, её бабушка, я и ещё три-четыре её подруги. Короче говоря, звонили все, кто являлся счастливым обладателем домашнего телефона, а так же те, кто уже успел обзавестись дорожкой сотовой связью. Тогда же мне было довольно обидно от того, что у меня тут, понимаете, событие практически вселенского масштаба, а она там нормально ответить не может!

Видя моё абсолютно не рабочее состояние, директор фирмы и мой непосредственный начальник по совместительству, отправляет меня в отпуск:

– Пока жену из род. дома не привезешь домой, на работе тебе делать нечего. Золотые лова золотого человека. Он видимо уже имел опыт отцовства, и ему со мной всё было понятно.

Ну что ж. Вперёд, в Бердск. Держись там, родная, я лечу к тебе на помощь.

Весь полёт окончился аккурат в приемном покое род. дома, дальше меня просто не пустили. Ну и ладно, буду ждать здесь. Пара звонков и вот нас уже пятеро: четыре верных

друга и ящик пива.

Сидим. Ждём.

Ждали часов до семи, пока нас не подловили на очередном перекуре и не закрыли дверь в приёмный покой. Уж больно шумно мы сидели.

Дверь пинали долго, пока не вышел единственный представитель мужского пола в белом халате, это был гинеколог.

– Ребята, вы бы не шумели, тут всё-таки больница. Обещаю, как только будут изменения в родильной, я сразу извещу вас об этом.

Следующие пару часов описывать смысла не вижу. Чего там только не было, вспоминать стыдно. Вот ведь идиоты. Я и по пожарной лестнице лазил к окнам родильной, и кричали, и звонили, и дверь пинали. В общем, «переживали» как могли.

И вот дверь открыла. На пороге он.

– Роженица под наркозом, кесарево. Девочка, без отклонений. Всё в норме, рост, вес узнаете позже.

– Погодите, – говорю. – А с женой-то что? Какой наркоз? Ты что наделал, урод?

Возмездие, в виде кулака, описав дугу, устремилось к переносице этого живодёра в белом халате. Хорошо Толян стоял рядом, вовремя перехватил руку. Стасик тем временем настойчиво запихивал доктора в недра приёмного покоя.

Доктор сбежал. Вышла тётя в халате и, боясь приближаться, через стекло двери популярно объяснила «что», «как»

и «почему». Только после этого полегчало.

Всё-таки мужики как дети, ей Богу. Пока маленькие и несмышленные, за нами приглядывают мамы, чуть постарше мамы и подруги-любимые воспитывают, в более зрелом возрасте – жёны либо любовницы.

Но в жизни каждого нормального мужика случаются какие-то радостные моменты, когда они освобождаются от гнёта семейных обязательств, когда женское иго временно теряет свою власть над бранным телом порабощенного самца. И время это – рождение ребенка и сопутствующие тому процедуры.

Каждый счастливый муж и отец с трепетом вспоминает тот момент, тот сладостный миг, когда человек в белом халате объявляет счастливому главе семейства, что он собственно уже отец (или в очередной раз отец), что с его женой всё в порядке, ребенок здоров и весит столько-то. В этот момент ты понимаешь, что волноваться уже хватит. Всё закончилось благополучно и пора вознаградить свою израненную душу порцией чего-нибудь горячительного. Короче – вперед! В отрыв!

Мне «повезло» больше остальных, мой отрыв был длиннее стандартного, ведь после кесарева сечения назначают десять дней амбулаторного лечения. Десять дней алко-марафона.

И даже не верится, что он уже окончен, что через пять минут дрожащими от волнения руками приму из рук мед.

сестры маленький живой комочек, свою частичку, и понесу её в жизнь. В настоящую, порой жестокую, но всё же прекрасную жизнь.

Блииин... Я не готов... Я не хочу... Я боюсь!!!

Вот, наверное, и настал момент познакомиться поближе. Давайте оставим этого молодого, ещё неопытного юнца, на пороге род. дома с букетом цветов и глупой улыбкой на губах. Через несколько минут ему суждено пережить одно из самых ярких событий в своей жизни – впервые взять своего ребёнка на руки. Он ещё даже не представляет, что ожидает его дальше. Он твердо уверен, что по приезду домой уложит свою малютку в кроватку, где она тихо и мирно проспит до очередного кормления. И так будет изо дня в день. Тихо, размеренно и спокойно.

Наивная простота.

Глава 2

Родился я в далёком 80-м году в маленьком провинциальном городе в Новосибирской области. Практически весь город работал на двух заводах, которые собственно и были градообразующими предприятиями, не смотря на историю купца Горохова. Один из них, в своё время, выпускал все-союзно-известные магнитофоны «Вега», другой – не менее известные электро-бритвы «Бердск». На последнем-то и работали мои родители.

Через два с половиной года у меня родился младший брат, а ещё через год родители развелись. Какое-то время мы жили все вместе, благо трехкомнатность квартиры позволяла. Затем мама познакомилась с мим будущим отчимом и мой отец как-то незаметно для меня сменил место жительства.

Сказать, что он пил – это не сказать ничего. Отец бухал как лось, много и по возможности долго. Нашел себе где-то мадаму, интересы которой полностью совпадали с потребностями бухарика, и зажил наконец-то счастливо. Но не долго.

Воспитывал меня отчим, которого я считал (и до сих пор считаю) отцом в гораздо большей степени. Зачать ребенка – ума много не нужно. Воспитать его, вырастить из него человека, личность – вот занятие достойное звания отца.

Рос я в принципе послушным, но довольно «любопытным», что, как ни странно, не помешало в положенное время

стать октябренок и как следствие – пионером. Я ходил в пятый класс, примерно в это время дети обычно начинают более внимательно относиться к противоположному полу. Это видимо такая тренировка перед взрослой жизнью. Кому-то в большей, кому-то в меньшей степени дается понять, как всё запутанно и далеко не просто бывает в жизни.

Ещё с первого класса я был безнадежно и безответно влюблен в свою соседку по парте Женьку. Женька тайно вздыхала по Славке, а Славка, в свою очередь, был неравнодушен к Светке. Светка всем своим видом показывала, что ей нравится Андрюха, на самом же деле была влюблена в Серёгу. Серёге нравилась Наташка, ещё немного Танька, чуть-чуть Аня, но домой он провожал Марину. Маринка в тайне от всех писала мне записочки и подбрасывала их в мой портфель, я читал эти записочки, в глубине души надеялся, что их втором являлась Женька.

Вот так судьба-злодейка руками послушного Амура издевалась над 5 «а» классом.

Стремительные изменения в делах амурных к седьмому классу набирали нешуточные обороты. Страсти кипели такие, что Шекспир умер бы от зависти. Неизвестно, чем бы всё это безобразие закончилось, если бы не грянул гром. Мы переехали в другой конец города.

Новая школа и новый класс встретили меня довольно прохладно. Мальчики оценивающе глянули и, не распознав

во мне конкурента ни по силе, ни по мужественности, успокоились, а зря.

Росточком я был где-то 1м 50см. Худощавый (наверно даже слишком), светловолосый и голубоглазый. Всё это в сумме, а может и каждое по отдельности, было далеко от брутально-мужественного образа принца на белом коне, который может составить серьезную конкуренцию в делах сердечных.

Девочки так не считали. По крайней мере не все. Дело в том, что в моей внешности была некая особенность, доставшаяся мне в наследство от мамы. Вернее их было две. Первая – это губки бантиком. Вторая – это глаза. Они были огромными, главные герои японских аниме тихо плачут в сторонке. Густые и длинные ресницы в сумме с умением вовремя «делать глазки» – всё это вызывало острые приступы зависти у доброй половины знакомых девчонок. Даже в то время секретом для меня это уже не было, как не было секретом и то, что моя смазливая мордаха нравится большинству из представительниц прекрасного пола. Этим я без зазрения совести и пользовался постоянно.

Не успел я как следует разобраться в амурных хитросплетениях нового класса, как довольно неожиданно случилось то, что каждый подросток ждет, наверное, даже больше, чем совершеннолетия. Я переспал с девушкой. Я стал мужчиной. Три раза подряд. Я был неутомим, неудержим, неотразим и сказочно счастлив. Целых тридцать минут.

Это был первый опыт, который предопределил многое в моей будущей жизни.

Дело в том, что практически сразу после произошедшего мне нестерпимо захотелось покинуть свою пассивность. Это желание с каждой секундой увеличивалось в геометрической прогрессии. Уже через пять минут я ненавидел всё, что связано с ней, со мной и всем тем, что между нами произошло.

Я сбежал без объяснений, оставив в недоумении бедную девушку.

К следующему утру обдумав всё произошедшее, я пришел к выводу, что это просто от неопытности и нужно срочно исправлять ситуацию, ведь я в свои четырнадцать лет получил то, о чём многие будут грезить в своих эротических фантазиях в ближайшие три-четыре года. Я получил девушку, которая готова на секс и жаждет этого.

Дождавшись окончания уроков, я направился к ней в гости. Училась она в этой же школе, но на класс старше, в их классе уроки кончились раньше. Заставить её поверить, что всё произошедшее это лишь небольшим недоразумением, было делом не простым, но выполнимым. И вот мы снова на том же самом диване. Родители на работе и будут не скоро. Идеальная ситуация для очередного урока о взаимоотношениях полов. Девочка не против. Девочка настолько не против, что сама предпринимает первые шаги к грядущей близости. Это сказочная находка, мечта каждого парня этого возраста, единственное правильное решение вопроса

подросткового спермотоксикоза.

Головой-то я всё это понимал, но ничего не мог с собой поделаться, мне было противно. Если, разговаривая с ней, я ещё как-то сдерживался, то при более тесном контакте меня просто выворачивало наизнанку. Здесь было всё. И брезгливость, и какая-то первобытная ненависть, и стыд, и отвращение. Приправляло весь этот букет чувств стойкое желание заняться сексом. Не здесь и не с ней.

Я снова сбежал.

За ближайшие две недели я ещё трижды возвращался к этому вопросу, но реакция моего организма была той же. На исходе второй недели я рассказал всё измученной таким поведением девушке. Реакция была предсказуемой. Меня обозвали извращенцем и выставили за дверь уже насовсем.

Всё бы ничего, вот только секса хотелось всё больше и больше. Снимать напряжение теми способами, которые практикуют подростки, не представлялось возможным всё по той же причине – было противно до тошноты.

Нужно было что-то придумывать. Срочно.

Секс стал для меня смыслом жизни. Он притягивал, он манил и одновременно с этим пугал.

В школе искать себе новые приключения совсем не хотелось, а на поиски вне школы времени не оставалось. После школы были ещё тренировки по боксу, домашние уроки и помощь в строительстве, которое затеял отчим.

Стройка. Она, по-моему, была всегда. Она отравляла мне жизнь.

Продав трехкомнатную квартиру, мы переехали в частный дом, который отчиму достался в наследство. Вернее одна комната, гордо именуемая залом, и кухня.

В зале проживали мама и папа (к тому моменту я уже, лет пять как, называл отчима папой) с моим младшим братом (ребёнок уже от второго брака). На кухне жили мы – дети от первого брака. Я и Альберт. Спали мы оба на одном диване, так как места для второго просто не было. Именно для исправления этих неудобств было затеяно строительство.

На деньги, вырученные от продажи квартиры, купили «Волгу» (ГАЗ 24), а на оставшиеся материалы для строительства.

Первым делом строились гараж, баня и сарай. Вторым темпом (через четыре года) было построено три комнаты, а сарай переделан в кухню. Третий этап – второй этаж. К слову сказать, эта стройка до сих пор не закончена.

Вообще не строили мы только зимой. Это убивало всё свободное время летом, весной и осенью.

Наступило долгожданное лето. Меня и Алика в составе всей диаспоры боксеров города Бердска отправили в летний спортивный лагерь. Там ещё дважды я получил опыт «тесного» общения с представительницами женского пола, а так же

полную уверенность, что я какой-то неправильный. Всё было, как и в первый раз: секс, затем дикое отвращение к партнерше.

Вопрос взаимоотношений вставал всё острее и острее.

Пока мы были в лагере, умер родной отец. К тому моменту я считал его настолько чужим мне человеком, что даже не поехал на похороны, о чём очень жалел в дальнейшем. Но тогда мне казалось это логичным завершением наших взаимоотношений.

В 9 класс я пошёл с твердой уверенностью, что во мне что-то не в порядке. Разбираться в этом не хотелось, да и не было возможности. Хотелось любви и секса, всё остальное терялось на втором плане. Именно тогда и была разработана тактика и стратегия поведения, которой я с успехом пользовался следующие пять лет.

По причине моего неадекватного поведения по отношению к девушке после телесного контакта, было решено не использовать в качестве сексуальных объектов ближайшее окружение. К великому сожалению класс отпал автоматически. Нужны были контакты со стороны и чем больше, тем лучше. Для этих целей было решено поддерживать отношения сразу с несколькими компаниями сверстников, которые в силу своего возраста постоянно искали приключения на свою пятую точку. Периодически та или иная компания выходила на охоту за женскими... (телефонами). Дружить хотели многие, не у многих получалось.

Вообще-то в 15—16 летнем возрасте ходить по улицам и знакомиться с девушками в надежде на секс – заведомо проигрышное занятие. Для положительного результата при таких исходных данных нужны дополнительные составляющие, но тогда я этого не знал, хотя безнадежность этого «развлечения» была очевидна. Как говорится: «Чем бы дитя не тешилось».

В школе тоже потихоньку творилась сексуальная революция. Кто-то кого-то любил, кто-то кого-то провожал домой, кого-то бросали. Жизнь кипела.

С этим тоже нужно было что-то делать. Нужен был объект для публичных вздохов, причем желательна такой, который был бы способен на ответные чувства. Короче, чтобы не выглядеть белой вороной, нужна была видимость моей активности на любовном фронте. Спать с ней нельзя, иначе походы в школу будут той ещё каторгой. И я её нашёл. Точнее их. А если уж совсем точно, они сами нашлись.

Одна училась в параллельном классе, была практически отличницей, слушалась маму, не пила, не курила и ко мне относилась с теплотой. Мы были друзьями (просто я не был героем её романа).

Вторая училась на класс младше, но была полной противоположностью первой. Эдакая «оторви и выбрось». С ней было прикольно, мы тоже были друзьями.

Вообще-то дружба между мужчиной и женщиной невозможна в принципе. Матушка-природа позаботилась о том,

чтобы лиц противоположного пола объединяли совсем другие интересы. Если вы когда-нибудь услышите, что девушка называет парня другом, не верьте этому. Отношения, которые один из участников воспринимает как дружбу, строит второй участник этой «дружбы». Тут есть варианты. Либо этот второй по какой-то причине ждет удобного момента (ну или просто чего-то ждет). Это 90% случаев. Либо есть ещё несколько вариантов, которые составляют остальные 10%. Они не связаны с сексом, что зачастую намного хуже. Это так, информация к размышлению.

Вернемся лучше к моим баранам, вернее девочкам. Друг о друге они не знали ничего. Я знал, что ни с первой, ни со второй у меня ничего не может быть, поэтому без страха и сомнений объявил обеим, что влюблён.

Весть облетела школу уже на следующий день, и было не важно, кто кого любит, чьи чувства безответные, кто жертва несчастной любви. Было важно, что там фигурирует моё имя. В глазах общества я был как все.

Поначалу я даже не подозревал, насколько выгодным будет моё «сотрудничество» с представительницами прекрасного пола. Многие мои попытки близости отвергались по непонятным мне причинам. Женская логика и психология были для меня загадкой. Тут то и вступила в силу «дружеская» помощь. Под различными предложениями можно было смоделировать непонятную мне ситуацию и получить исчерпывающие ответы, на все интересующие вопросы.

При помощи двух подруг я начал изучать «врага». Психологию, манеру поведения, различные реакции на то или иное действие, в общем, всё то, что могло пригодиться в жизни. Хочешь узнать своего врага поближе – стань его другом.

Информация о противнике собиралась по крупицам, систематизировалась и откладывалась в запасники памяти до момента использования.

В то далёкое счастливое время про пик-ап не знали вообще ничего, такого понятия ещё просто не существовало. Это сейчас в интернете можно найти всё, тогда же приходилось доходить до всего самому. Советы приятелей в расчёт брать было нельзя, они либо перевирали чужие байки, либо в силу своего юного возраста в вопросе ничего не понимали. Сам я предпочитал скрывать свои «подвиги», так как ещё очень долго был уверен, что я «больной».

Дело потихоньку пошло вперед. Появился свод неписанных правил, которым я следовал ещё очень длительное время:

Не «гадить» там, где живешь.

Иначе как потом появляться там, где будет присутствовать человек, который тебе глубоко противен.

Иметь несколько компаний друзей.

Это резко повышает шансы на успех

Иметь в друзьях девушку, которая одновременно будет и прикрытием (объектом несчастной любви) и помощником (профессионалом по себе подобным).

Никому никогда ни при каких обстоятельствах не рассказывать о причинах своего поведения. Хватит. Рассказал уже раз.

И началась охота.

Ничего сверхъестественного, конечно же, не произошло. Небесные хляби не разверзлись и женские тела не потекли рекой в мои объятия. Всё шло своим чередом. Сверстники искали в домашних видеотеках неподписанные кассеты к видеомагнитофонам, скрупулезно перематывая просмотренное порно на то же самое место, откуда начинали просмотр, чтобы родители ненароком не обнаружили осведомленность детишек о взрослых фильмах. Я же тем временем изучал «врага» другими доступными методами. Видеомагнитофона у нас не было, зато была случайно обнаруженная (ну почти случайно) машинописная подшивка, имеющая интересное название – «Энциклопедия сексуальной жизни». Её-то я и изучал.

Не совсем конечно то, что нужно, когда дело дойдет до применения того, что описано в этой книге, эти знания естественно не пригодятся. Проблема была в том, как до этого дойти. Слишком молодой возраст, отсутствие денег, места для уединения и много-много другого сводило на нет 99% попыток. Я не сдавался.

По причине своей близкой «дружбы» аж с двумя особами женского пола, я естественно был вхож в их дома. Там я скрупулезно изучал всё, что хоть как-то могло пригодиться в дальнейшем.

В силу своей скромности, миловидности и воспитанности, я производил довольно приятное впечатление на родителей. Узнав частого гостя своих дочерей поближе, мамашки тихо пищали от восторга, я был идеальным кандидатом на роль бойфренда дочери. Их огорчала и расстраивала сама мысль о том, что дочки этого не видят. Знали бы они, какое чудовище живет внутри тихого, застенчивого, умного мальчугана с коровьими глазами, они бы вздрогнули. Слава Богу, что в мои планы не входило разбивать сердца их дочурок. Я бы со стыда сгорел от одного взгляда, обманутой в своих лучших чувствах, матери.

Справедливости ради нужно отметить, что их дочурки не испытывали ни малейшего желания закрутить со мной. Это был видимо какой-то обоюдовыгодный союз, только я до сих пор так и понял, зачем я был нужен каждой из них. Какая-то выгода в этом была однозначно. Но вот какая? Непонятно.

За такими вот походами в гости, нечастыми вылазками на улицы города в поисках свободной любви пролетел учебный год.

Да-да, всё верно. Не пугайтесь. Вы не пропустили ни одной главы, просто ничего интересного за этот учебный год

не произошло.

Приближался выпускной. День, который ждут с нетерпением все без исключения. День, в который 40% девятиклассников, а самое главное девятиклассниц, впервые в жизни познают прелести телесной близости. Так уж повелось, что многие девчонки лишаются девственности именно на выпускном вечере. Непонятно, что становится причиной повсеместного разврата вчерашних одноклассниц, но мне это было только на руку. Вполне возможно, что свою немаловажную роль в этом играет то, что со многими мы просто видимся в последний раз. Возможно это ещё один способ доказать себе, что детство действительно окончилось. Может быть, свою роль играет и алкоголь, припрятанный и выпитый с молчаливого согласия родителей, а возможно всё это вместе взятое.

Все готовились, девочки шили наряды или покупали дорогие платья, многие из которых в первый же свой вечер будут безнадежно испорчены, мальчики копили деньги на алкоголь, сигареты и презервативы. Я тоже готовился.

С местом будущей учебы я уже определился. Это будет техникум. Вместе со мной там будет учиться та самая отличница, в гости к которой я периодически захоживаю. С остальными школьными барышнями в обозримом будущем мне встретиться не суждено. Вот тебе и поле для деятельности.

Последний месяц учебы я вел подготовительную работу

сразу в нескольких направлениях, что увеличивало шансы на успех и давало возможность заранее прощупать почву. Это дало свои результаты. На 60% я был уверен в двух девушках, причем первая – вообще неожиданный вариант, никогда бы не подумал. Вторая – вполне закономерная жертва моей смазливости. Обе из разных классов и вроде бы не общаются между собой. Это именно то, что было нужно.

Как ни странно, ни сам выпускной, ни процесс получения аттестата не запомнились вообще. Зато запомнилось другое. На общей линейке я лениво перемигивался с обеими предполагаемыми жертвам, размышляя о том, где же мне и с кем из них уединиться. Пока я решал эту сложную задачу, за меня уже всё решили.

Как только закончилась официальная часть мероприятия, и счастливые обладатели аттестатов начали расходиться по классам, меня наглым образом похитили.

Пока мои одноклассники набивали желудки тортами и всякими сладостями, я получал свой персональный десерт в одном из закутков школы в опасной близости от одного из классов выпускников. Время и место было выбрано настолько удачно, что всё осталось незамеченным, нам только оставалось вернуться каждому в свой класс, что собственно мы и сделали. Это была первая.

На такую мелочь, как отсутствие за столом одного из выпускников, никто не обратил внимание. Хотя. Если покопаться в памяти, то, думаю, многие вспомнят, как наш класс-

ный руководитель завел меня в класс уже под конец застолья. Торты мне не достались, да и не хотелось если честно. Свой десерт я уже получил.

На этом все запланированные мероприятия закончились, и праздник постепенно начал перетекать в неуправляемое русло. Началась всеобщая попойка. Сначала втихую, потом уже в наглуую народ начал напиваться. Не минула сия чаща и меня. Приняв на грудь, я пошел на штурм второй претендентки на роль ночной феи. Оказалось, что дама уже изрядно пьяна, пахнет блевотиной, так как непрестанно блюет, да ещё и не одна. Ну что ж. каждому своё. Пусть это блюющее существо развлекается с себе подобными. Нужно было искать другие варианты, иначе вечер так и закончится, не успев начаться.

Все как нормальные люди, по давней традиции выпускников, собирались после общей дискотеки ехать на берег, встречать рассвет. Меня же мама с папой отграничили по времени до 22:00. Обидно и досадно, но делать нечего, родители всё-таки.

В 21:00 общая дискотека окончилась и все разбежались по своим домам для того, чтобы сменить одежду на более подходящую для ночных прогулок по берегу. Пошел домой и я, показался родителям, клятвенно пообещал, что максимум в 23:00 я как штык буду дома и побрел обратно в школу.

По дороге без сожаления истратил последнюю наличность, купив 1,5 литра пива в киоске у школы и ничего луч-

ше не придумав, начал уничтожать её прямо тут же, за киоском. За этим-то занятием и был взят врасплох той самой проказницей, с которой мы часа четыре назад уединились в школьной кладовой.

Как ни странно, алкоголь практически полностью заглушил чувство отвращения и неприязни. Это было настоящее открытие, которое произвело фурор в моей голове и привело нас в кусты у школы. Там мы повторили процедуру взаимного поздравления с окончанием школы и, весьма довольные друг другом и жизнью в целом, пошли в школу. Возле крыльца уже стоял автобус, который должен был отвезти часть выпускников на берег. Моя фея упорхнула в автобус, а я начал искать способ попасть на продолжение банкета.

Когда автобус уехал, оказалось, что очень много народу ещё никуда не собираются. Всем оставшимся и так было хорошо.

Попойка шла полным ходом, в этой мутной водичке можно было ещё что-то отловить, поэтому я не сильно расстроился из-за того, что не попаду на берег.

Вариантов на самом деле было довольно много, и пару раз я был близок к интимному единству, вот только все мои попытки в самый последний момент терпели фиаско.

Пьяное, блюющее существо женского пола, активно жаждущее секса, это, скажу я вам, одно из самых страшных млекопитающих на земле. Природная брезгливость и щепетильность отбили всё желание. Другая вообще уснула в самый

интересный момент. Я уже почти раздел её, а она тупо уснула. Конечно, если бы у меня были наклонности к некрофилии, меня бы это только подстегнуло, но так как наклонностей не было, пришлось обратно одевать дамочку и ближайшие два часа охранять покой и сон сладко посапывающей принцессы.

Домой я вернулся в пять утра, уставший, замерзший и разочарованный в своих лучших чувствах.

Эта ночь принесла не только разочарования, во-первых, я всё-таки переспал с одной из выпускниц, а во-вторых, сделал это дважды, с одной и той же. Алкоголь давал возможность повторять процесс. Это было великое открытие.

В дальнейшем, опытным путем было установлено, что таких повторений может быть до пяти-семи, всё зависело от самой девушки. Дело было не только в красоте лица и фигуры, должны были совпасть некие физиологические особенности. Вернее даже сказать лицо и фигура были второстепенны. На первое место выходили такие показатели, как форма и размер груди и сосков, размер, строение и внешний вид женских половых органов. Если это всё отвечало требованиям, плюс к этому светлые длинные волосы, голубые глаза, нормальная фигурка и не дура – это самый желанный вариант, который имеет все шансы на длительные отношения. Длительность отношений измерялась количеством половых актов. Пять-семь раз, это был максимум на который я был способен. Дальше всё было ещё хуже, чем с теми, с кем я пе-

респал всего раз. Наши расставания почти всегда заканчивались скандалами, которые я специально провоцировал.

Я медленно, но верно превращался в бесчувственное, циничное животное, которому кроме секса не интересно ничего.

Приближалось очередное лето.

Начало лета прошло в экзаменационной суматохе. Сначала выпускные экзамены, затем подготовительные курсы и вступительные экзамены в техникум. К середине лета я стал студентом.

Техникум поразил меня обилием взрослых, с точки зрения вчерашнего школьника, девушек. Ещё на подготовительных курсах я познакомился с половиной будущих одногруппниц. От школьниц они выгодно отличались своей ухоженностью, взрослой самостоятельностью и, что самое главное, являлись теми, для кого секс не был в новинку. Я попал в рай.

БЭМТ. 1996 год. Группа 601, юристы-экономисты. Состав группы: шесть мальчиков и около двадцати девочек.

Одна из девочек уже знакомая нам Анютка, с которой я учился в параллельном классе. Ещё одна – Ольга, которую я знаю с семилетнего возраста. Мой отец работает вместе с её отцом, более того, наши семьи когда-то были очень близки и совместный первый поцелуй – наша общая маленькая тай-

на. Остальных можно было поделить на четыре лагеря.

Первый лагерь это заучки и зубрилки. Второй лагерь это те, кто совсем не прочь, но учеба дороже. Третий лагерь это откровенные искательницы богатых принцев на белых мерседесах, и, наконец, четвертый лагерь составили те, кого я называл «ни рыба, ни мясо».

Вот тебе и рай, народу вроде много, а толку чуть. Ещё и с Анюткой отношения стали портиться, как-то незаметно мы отделились друг от друга.

От избытка женского общения я совсем потерял её из виду, и вот мы уже на приличной дистанции. Она сдружилась с Оксаной, которая была довольно высокомерной особой, и практически перестала со мной общаться. Моё странное, на её взгляд, поведение ничего кроме недоумения не вызывало. Из скромного, тихого и застенчивого воздыхателя я на глазах превращался во всеобщего женского любимчика. А вот не нужно было баловать. Привык.

Напоминаю, что представлял я собой следующее зрелище. Светловолосо-блондинистое существо ростом уже где-то 165 см с огромными голубыми глазами и длинными ресницами. Дополняли картину такие качества как застенчивость и скромность. Песня есть ещё такая: «Губки бантиком, бровки домиком, похож он на маленького сонного гномика». Вот это про меня. И пусть это всё далеко от идеально-брутального образа эдакого самца-осеменителя – недостаток в женском внимании я не испытывал. Этого внимания

всегда было много. Слишком много.

Врожденное чувство юмора, острый язычок и в довершение ко всему умение быстро ориентироваться в различных ситуациях делали своё дело. Я был желанным завсегдатаем любой компании, в которой сразу же становился заводилой и центром внимания. В каждой тусовке есть такая личность – вечно улыбающийся, неунывающий персонаж, штатный клоун, заводила и кутила. Вот эту нишу я благополучно и занимал.

Всё было неспроста. Как вы помните, я постоянно изучал «врага», собирал компромат и систематизировал данные. Это не прошло даром, и в свои шестнадцать лет я обладал следующими знаниями.

В любой компании рано или поздно появляются новые персонажи и, как бы кто не отпирался, все сразу же оценивают новое лицо именно в сексуальном плане. Мальчики оценивают девочек, девочки мальчиков. Всё происходит на подсознательном уровне. Рассмотрим пример, когда в компанию с давно установившейся иерархией и отношениями попадает новая девушка. У кого-то из компании есть отношения, у кого-то их нет – не важно, девушку сразу же расценивают как объект сексуального характера. Девушка в свою очередь тоже оценивает претендентов на роль ухажера. На молодых людей, занятых другими девушками, она поначалу вообще никакого внимания не обратит. Этим она оставит про запас, на тот случай, если из свободных парней

вообще никто не вызовет интереса. Из оставшихся она будет выбирать. Дальше есть несколько вариантов, всё зависит от того, что девушке нужно – просто секс или длительные серьезные отношения.

Рассмотрим самый распространенный вариант и критерии отбора этого варианта. Огромное значение имеют предпочтения типового характера. обращается внимание на те, кто КАК ЕЙ КАЖЕТСЯ больше всего ей подходит и нравится. Дальше в списке приоритетов стоят записные красавцы, но так как таких очень мало, подойдут и те, кто на общем фоне будет выглядеть наиболее привлекательно. Этот вариант для меня не совсем подходил, так как моя довольно специфическая внешность нравилась многим, но к сожалению не всем. И наконец в-третьих – попадёт в поле зрения именно тот, кто является заводилой, самым активным и юморным. А уж если этот юморист не урод, а вполне даже очень ничего...

В общем, это как раз мой вариант, это была та ниша, которую я занимал ещё лет пятнадцать.

Отношения в группе сложились довольно быстро и все безоговорочно приняли предложенную подачу. В отсутствие смекалистых конкурентов я быстренько превратился во всеобщего любимца. Кому-то это было до фонаря, кому-то откровенно нравилось, кому-то нет, на общем фоне всё выгля-

дело идеально.

По уже сложившейся традиции я производил неизгладимое впечатление на женщин за 40. Не оказалась исключением и классный руководитель, которая являлась психологом по совместительству. В общем, всё было просто превосходно, вот только склонять к сексу одногруппниц было никак нельзя, а хотелось аж жуть. Склонив одну, сохранить это в тайне ну никакой возможности не было. После близости, как и в предыдущих случаях, наступала фаза отвращения, поэтому оставив в относительном покое одногруппниц, я приступил к покорению остальных студенток, многие из которых проживали в соседней общежитии. На иногородних студенток я нападавал вплоть до весны, это оказалось не так уж сложно. К весне 1997 года за счёт общежития БЭМТа мой полевой список пополнился ещё четырьмя победами на любовном фронте.

Способы проникновения за могучую спину вахтерш известны практически всем, поэтому детально описывать их бессмысленно. Ну а те кто не знает, быстро сообразит, было бы желание. Тут было всё: и подкуп, и восхождение по водосточной трубе на третий этаж, и проникновение на второй этаж с крыльца подъездов с обратной стороны, и многое другое. В этом всё проблемы я как раз не видел, захочешь сладенького, не так раскорячишься. Главная заковырка была в другом.

Родитель рьяно бдиль за моим взрослением и на корню

пресекали любые попытки хоть сколько-нибудь задержаться по дороге домой. Вечерние прогулки должны были заканчиваться в 22:00 и точка. Объяснения того, что девушка, с которой я гуляю, тоже отпущена до 22:00 из под родительской опеки, никого не волновали.

– Хочешь провожать – провожай. Но к 22:00 домой.

Приходилось хитрить. До обеда я учился, после двух первых пар начинался обед, который длился час, затем третья пара. Время, отведенное на обед и третью пару, без зазрения совести тратилось как раз на выгул претенденток в «одноразовые жёны». Даже если немного задерживался, ничего страшного. Всегда можно придумать какой-нибудь факультатив или ещё что-то, в техникуме было изобилие всевозможный дополнительных занятий.

Погуляв недельку-другую можно было смело намекать на близость, что я собственно и делал. Повыпендривавшись положенное время (для каждой особи женского пола сроки выпендрежа различны), крепость сдавалась. Возникла дилемма, где и когда.

Вопрос «где» решался довольно быстро и однообразно, место-то по сути было одно – общага. Существовали две незначительные проблемки. Соседки по комнате, эта проблема решалась самой девушкой и проникновение в «святая святых» – это уже моя головная боль.

Второй вопрос «когда» тоже имел простой и логичный ответ – ночью. Не буду же я днем по окнам лазить, спалимся

нафиг.

И теперь внимание. Условие задачи.

Запретный плод, под бдительной охраной, находится на другом конце города. С 22:00 до 5:00 у меня комендантский час.

Вопрос: как незаметно выбраться из дома и вернуться назад, при условии, что расстояние между домом и общагой примерно километров шесть. Ответ прост до неприличия, захочешь – сделаешь.

Дождавшись пока все улягутся, а главное когда уснет сосед по дивану – родной брат, я сворачивал старое мамино пальто, маскировал его на диване под одеялом и тихонько покидал отчий дом. Расстояние в шесть километров преодолевалось минут за пятьдесят. Сотовых телефонов. А самое главное таксистов ещё и в помине не было – 97 год на дворе.

Зимой не особо разгуляешься, передвигаться приходилось преимущественно легкой трусцой, быстро тоже не побежишь – будешь мокрый и вонючий.

Если в общаге было всё чётко (отсутствовали соседка (и) по комнате и проникновение удавалось без проблем), то через пару часов уставший и счастливый я возвращался домой. Если возникали проблемы, а они возникали с завидным постоянством, то возвращаться приходилось не солоно хлебавши.

Возвращение после ночной прогулки домой тоже не всегда было безоблачным. Однажды, вернувшись домой, я об-

наружил, что дверь закрыта изнутри. Кто-то из родителей ночью проверил и закрыл, пришлось сидеть в холодной бане до утра. Ещё как-то раз по во возвращению обнаружил мамино пальто на полу, брат видимо ночью спихнул. Ну и масса других мелочей, из-за которых я мог погореть. Как ни странно, мне везло, мои похождения оставались незамеченными.

При таком режиме и расстановке жизненных приоритетов, учеба медленно, но верно отходила на второй план, начались проблемы. Первый звончок прозвучал, когда я не сдал сессию. Беда подкралась, откуда не ждали – математика. Всю жизнь любил этот предмет, неплохо знал его и вот, на тебе. Дома естественно ничего не сказал и на новогодние каникулы отправился с «хвостом».

Новый год хотелось встречать без родительского призора, но места, где всё это будет происходить, не было.

По уже сложившейся традиции у меня было несколько компаний друзей, с одной из них я и хотел встретить праздник. К слову сказать, это были те люди, с которыми меня свела судьба-злодейка уже в техникуме. Двое из них были друзьями с детского сада, один из них жил в соседнем доме до переезда нашей семьи. Ещё один учился в параллельной группе и тоже должен был стать юристом. Четвертый – их общий друг вообще жил со мной с соседнем подъезде и хоть он был на три года младше, мы сдружились. Это была на-

ша банда. Именно этим составом и планировалось встречать новый год.

С деньгами было туго, но терпимо. С местом вообще всё просто, его не было.

Решилось всё довольно неожиданно. Родители собрались отмечать новый год у отца на работе. В тот момент, когда уже были готовы выдвигаться, я заявил, что не поеду. Спорить особо времени не было, и меня легко отпустили с условием, что я скажу адрес, где я буду. Я был счастлив, первый новый год без родителей. Вот только адрес назвать я не мог, его просто не было. Узнав, что нам негде праздновать, мама с папой разрешили гулять у нас дома. Непонятно и неизвестно какие звезды и в каком месте сошлись, какое созвездие взорвалось на просторах вселенной, но факт остается фактом, меня оставили дома с единственным напутствием :

– Не нажритесь до полуночи, хоть новый год встретьте, а в семь утра мы приедем, посмотрим как вы тут.

Моей радости и радости остальных участников застолья не было предела. Уже в 20:00 всё было готово и мы сели за стол.

К 21:00 двое уже спали пьяные в дым.

К 23:00 из пяти человек начинавших застолье осталось двое полупьяных подростка и три свиноподобных существа, одно из которых умудрялось блевать, не просыпаясь.

Застолье представляло собой следующее зрелище. Я, как лицо ответственное за порядок, пил меньше всех, поэтому

был просто навеселе. Примерно в той же стадии опьянения находился Толян Ёлкин. Весу в нём было минимум килограмм на двадцать больше, чем у каждого остального собутыльника, поэтому пьянел он намного медленнее. Женька Дойл, как самый слабенький на алкоголь, свалился первый, он занимал диван на кухне. Возле дивана стояло ведро, в которое он периодически извергал содержимое желудка. С двух сторон от ведра, прямо на полу, лежали ещё двое, они иногда тоже блевали в это же ведро. Самое интересное, они умудрялись извергать алкогольное содержимое своих желудков именно в ведро, как будто их внутренности имели связь между собой. Больше двух голов у ведра не собиралось, либо одна, либо две, а когда Женька с высоты своего диванного положения склонялся по своей надобности, он просто за волосы оттягивал тех, кто занимал посудину, делал своё дело и возвращал голову друга на место. Это был наш первый совместный новый год. Последующие пять лет эта компания будет встречать новый год вместе. Народ будет добавляться, меняться, убавляться, снова добавляться, неизменно будет одно – все пятеро будут обязательно вместе.

Вполне закономерно, что совместно проведенный праздник сплотил нас ещё больше. Теперь мы были практически неразлучны.

До конца января я штурмовал кабинет математики на предмет сдачи экзамена.

Сдал я его с четырнадцатой попытки. Четырнадцать дней

подряд я оставался после уроков, четырнадцать раз тянул билеты. Из четырнадцати попыток шесть пришлось на один и тот же билет, к последнему разу я знал его наизусть. Экзамен был сдан, только проблем от этого не убавилось.

Обучение было на коммерческой основе, ха месяц нужно было платить 210 рублей. При наличии троек, либо других признаках неуспеваемости, например как не сданная вовремя сессия, за три месяца нужно было платить не 630, а уже 840 рублей. Родители же добросовестно платили по 630. Сказать им, что за второе полугодие обучения им нужно ещё 420 рублей, это значило подписать себе смертный приговор. Я молчал до последнего, весь февраль посещал все уроки, чтобы исправить ситуацию с оценками.

Постоянные переживания, бесконечный стресс плюс постоянное недоедание привели ко вполне закономерному результату, я загремел в больницу. Язва. Диагноз удивил всех, кроме меня, для меня ничего удивительного в этом не было. Завтрак в 7:00, обед в лучшем случае в 16:00. Деньги, которые родители давали на обед, бессовестно тратились на сигареты, иногда на пиво.

Практически весь март я провел на койке в городской больнице. В этой больнице всю жизнь проработала моя бабушка, в этой же больнице работала моя любимая тётушка, наконец, в этой больнице работала моя мама. Меня знал весь персонал, меня знали даже те, кого не знал я. При таких условиях я находился под круглосуточным, неустанным контро-

лем абсолютно всех сотрудников больницы. В принципе это было необременительно, тем более, что к постоянному надзору бесплатно прилагались всяческие побрякки, о которых остальные пациенты могли только мечтать. Одной из таких побрякчек было то, что меня в любое время могли проводить гости. Когда у добросовестных больных начинался сон, час, у меня наступало время посещений.

Уж не знаю, какими словами уговаривала девчонок наша классная, но в гости ко мне ежедневно приходило от пяти до пятнадцати представительниц прекрасной половины группы 601. Конечно, некоторые приходили по собственной инициативе, но уж точно не все. Об этом не сложно было догадаться, всё происходило довольно организовано. Приходили по двое-трое, проходило минут пятнадцать, приходили другие. Причем в эти посещения были вовлечены практически все девчонки из группы. Понятно, что многие приходили из под палки, но всё же было чертовски приятно.

Посещениями во время сон. часа дело не ограничивалось, вечером свидания продолжались. Это были уже либо общажные девушки, с которыми, как они думали, я дружил, либо другие мадамки, не суть важна, это были предполагаемые любовницы.

От персонала больницы естественно ничего не скроешь, они ж всё видят, особенно мед. сестры. это им приходилось по пятнадцать раз на дню вызывать меня в коридор, им было прекрасно видно, кто меня посещает. Ни разу за двадцать

один день не было ни одного посетителя мужского пола. Это им было видно, что днем ходят толпы девчонок, а вечерами я целуюсь между этажами то с одной, то с другой.

Среди мед. сестер тоже были достойные внимания экземпляры. И место у меня было. Кабинет тётушки, которая непонятно из каких побуждений оставляла мне ключи. Вот только мой юный возраст, ну нафига шестнадцатилетний подросток нужен двадцатилетней красивой девушке? У неё есть варианты посолидней, хотя интерес к моей персоне был очевиден. То, что их заинтересовало во мне, открылось примерно на второй неделе, тетя Валя озвучила общее мнение. Вернее это и не мнение вовсе было, сплошное недоумение. Дело было так.

В один из коротких промежутков между посещениями я возвращался из туалета, в котором нагло курил в форточку. Путь мой пролегал мимо поста мед. сестры, на котором находилась одна из мед. сестер, остающихся на ночь и т. Валя, которая уже собиралась домой. Завидев меня. Т. Валя перестала красить губы и маслянистыми глазками проводила меня взглядом. Когда я уже миновал пост, меня окликнули:

– Илюша, можно тебя на секундочку?

– Конечно, тетя Валь, хоть на часок, – по привычке сострил я.

– Вот смотрю на тебя и диву даюсь. Ходят к тебе толпами, и всё бабы. Ладно бы по одной, а то ведь и по три и по четыре ходят. Как они тебя делят-то?

– А меня, тетя Валь, делить не нужно, я им целый нужен. Целого меня на всех хватает, а раз на всех хватает, они не ссорятся. Всех всё устраивает, – парировал я.

– Ладно врать-то. Вчера вечером шла, ты с какой-то блондинкой целовался, а позавчера с рыжей. Чем ты их приманиваешь-то? Как мухи на говно липнут, а ведь ни кожи, ни рожи. Худющий, как вобла сушеная.

– Есть у меня секрет один. Я, тетя Валь, весь в корень ушёл. Все в ширь растут, а я в корень.

Поохотали и разошлись. Через пять минут меня снова вызвали в коридор. Тетя Валя, уходя домой, снова обнаружила меня на лестничной клетке с двумя посетительницами. Встретившись со мной взглядом, она улыбнулась, ничего не сказала и ушла.

Тете Вале было глубоко за тридцать, это была самая строгая, самая серьезная и правильно-честная мед. сестра, получившая свое воспитание в великом и нерушимом. Такое её поведение не вписывалось ни в какие рамки, оно было как минимум странным. Размышлять на эту тему категорически не хотелось, поэтому я просто выбросил это из головы.

Я-то выбросил, а т. Валя нет. Следующие три-четыре дня, проходя мимо поста мед. сестер к очередным посетительницам, я неизменно слышал обрывки фраз, указывающие на то, что мои ответы явно не удовлетворили любопытство т. Вали. В разгадку тайны была вовлечена уже добрая половина молоденьких мед. сестер.

Страсти накалились до предела, я обалдевал от такого внимания, откровенно издеваясь и подогревая интерес к своей персоне. Развязка наступила довольно неожиданная. Однажды вечером меня подловили в коридоре т. Валя и одна из молоденьких мед. сестер.

– Илюша, зайди, пожалуйста, в процедурку.

Приглашение выглядело очень странно по двум причинам. Во-первых, никаких вечерних процедур кроме таблеток у меня не было, а таблетки я уже получил. Во-вторых, что же это за процедуры такие, при которых нужны две мед. сестры? Неужели вот так вот просто сбываются эротические фантазии?

– А зачем? – поинтересовался я, по инерции приближаясь к процедурной. Не доверять людям в белых халатах и в мыслях не было, ведь они клятву Гиппократа давали.

– А мы сейчас проверять будем, чем ты всё-таки примагниваешь своих щеглух, – сказала вторая мед. сестра, заходя следом за мной в кабинет. Тетя Валя уже закрывала за собой дверь, отрезая путь к бегству.

Первый раз в жизни я хохотал до слёз. Сложился пополам и добрых пять минут не мог принять нормального вертикального положения. Просмеявшись, я объяснил, смотревшим на меня как на душевнобольного, проверяльщицам кто те девушки, что меня посещают, объяснил, что ничего у меня с ними нет и пока они переваривали полученную информацию, выскользнул из кабинета.

Мой ответ, конечно, обескуражил, но недоумение длилось не долго. Всё оставшееся время в больнице я был под пристальным вниманием мед. сестер.

Привычка раскладывать по полочкам всё, что связано с женским полом сделала своё дело. Я получил ещё один драгоценный урок. Оказалось, что и таким вот, казалось бы, странным способом можно добиваться внимания от девушек. Реклама – двигатель торговли.

Не всегда и не везде, но это прокатывало. Плюс такого вида схема заключается в том, что девушка заранее знает, с кем имеет дело. Для неё не секрет, что это, скорее всего, только на одну ночь.

К концу марта больничная эпопея закончилась. Эти три недели ознаменовались тем, что я переспал со всеми тремя из тех, кого планировал на три месяца. Я возвращался в техникум, не имея ни одной претендентки в постельные подружки.

Весна тем временем набирала силу, девчонки скидывали зимние шкурки и облачались в своё главное оружие – коротенькие юбочки.

Возвращение к куску гранита, который непременно нужно было грызть, остудило мой пыл. Месячное отсутствие на уроках сказывалось очень негативно на успеваемости. Все преподаватели непременно хотели видеть меня в качестве отвечающего у доски, оценок-то у меня вообще не было. Для того, чтобы отвечать нужно было хоть что-то знать. Для то-

го, чтобы хоть что-то знать, нужно было хоть что-то учить. Для того, чтобы что-то учить, нужно было брать конспекты у тех, кто меня посещал в больнице, я же отграничивался хохотушками и посиделками.

Успеваемость ушла в неуправляемый штопор, несущийся в бездну. Самое страшное – это не сильно огорчало, были проблемы важнее. Весна, тестостерон, девочки, любовь.

В список приоритетов, помимо учебы и девочек, попадали ещё и друзья. В шестнадцатилетнем возрасте правильно расставить акценты могут не многие. Очень не многие. Я не оказался исключением, поэтому превыше всего ставил дружбу, затем уже остальное.

День проходил примерно так: до обеда две пары, затем поход с друзьями и пивом на берег, а дальше как получится, либо домой, либо к девочкам.

Так случилось, что к окончанию учебного года не осталось ни одной девушки, которая горела бы желанием со мной встречаться. Все общажные варианты себя исчерпали, приходилось изворачиваться. Проведя на пляже время, отведенное на обед и третью пару, мои товарищи спешили домой, я же под воздействием алкоголя отправлялся повторно штурмовать уже сдавшиеся крепости. Помимо повторных покорений уже покоренных вершин, я всегда и везде пытался обзавестись полезными знакомствами с представительни-

цами прекрасной половины человечества.

Однажды, придя на обычно пустынный пляж (май месяц на дворе), мы обнаружили невдалеке от своего привычного места исключительно женскую компанию в количестве четырех человек. Нас тоже было четверо, это была интересная арифметика, но не более.

Спустя минут сорок алкоголь в крови начал провоцировать на активные действия в сторону противоположного пола. Недолгое совещание привело к тому, что я, как самый языкастый из всех, возглавил делегацию от нашего, так сказать, стола (бревна) к их.

В состав делегации кроме меня не входил никто, поэтому, недолго поколебавшись, я преодолел разделяющее нас расстояние и, шутовски расшаркиваясь, предложил присоединиться к нам. Ещё на походе я понял, что двести метров, разделяющие наши компании сыграли с нами злую шутку. Лица на таком расстоянии рассмотреть невозможно, можно ориентироваться исключительно по фигурам. С фигурами у них было всё в порядке. Девочкам было чуть за двадцать, поэтому безобразно они испортиться ещё не успели. С лицами было сложнее. Все четыре не просто страшненькие, они были ужасненькие. Немудрено, что с ними ни одного мужика не было. Я бы в трезвом состоянии уже бежал обратно со скоростью ветра.

Надежды и ожидания друзей подталкивали на необдуманные действия, и я мужественно ждал ответа, который, нужно

заметить, немного обескуражил:

– Дочка, шел бы ты к сверстникам в песочницу, не видишь, тётеньки отдыхают. Не мешай, малолетка.

– Конечно, конечно, тётенька. Отдыхайте. Только как бы вам до пенсии тут не досидеть. Если всё же снизойдете до нашего общества – милости прошу к нашему шалашу. Скучно просто без девушек, а пива море, вот и решили вас позвать, вместе-то веселее.

Про море пива было упомянуто неспроста. Беглый осмотр имущества девчонок показал, что в их распоряжении осталось всего две неполные бутылки пива на четверых. Дамы уже навеселе и естественно захотят продолжения банкета. Я преспокойненько вернулся к друзьям и самонадеянно объявил, что через полчаса максимум сами придут.

Не пришли. Пришлось брать с собой пару бутылок и повторно заманивать русалок. Эта попытка увенчалась успехом, наши компании соединились, объединенные жадой с одной стороны и робкими надеждами на хоть что-нибудь с другой.

Из двух бревен соорудили некое подобие лавочек, положив их друг напротив друга, на одно бревно сели девочки, на другое мальчики.

В процессе общения компания перемещалась и, так получилось, что я оказался между двух девушек. Выбрав ту, что посимпатичней, я попробовал приобнять её за плечи. Реакция была агрессивно-бурной. Со словами:

– Ну нет, так нет, – предпринял попытку приобнять вторую. Эта не сопротивлялась, так мы и просидели минут десять, мило общаясь на отвлеченные темы. Дальнейшим шагом к сближению с моей стороны стало то, что я попробовал на ощупь её лифчик, ну и естественно всё то, что он скрывал. Реакции никакой. Тогда я уже в наглую запустил пятерню под ткань. Тут-то меня и ошарашили вполне невинным вопросом:

– Нравится?

– Что нравится? – не врубился я.

– То, что в руке держишь! Нравится?

Если честно, грудь была так себе. Уже пообвисла и вообще была не очень, но я стойко шёл к своей цели:

– Ещё бы!!! Обалденная грудь!!! – польстил я.

Теперь мы были в центре внимания со стороны моих друзей. Завистливо пуская слюни, они пытались проделать всё то же самое с остальными дамами, вот только не получалось ничего.

В один прекрасный момент девочки решили все вместе отойти в кустики. Я-то понимал, что не столько в туалет, сколько нужно было обсудить сложившееся положение. Кавалеры мало того, что очень молоды, ещё и по всей видимости не нравились никому, кроме моей пофигистки. По-моему, кроме меня никто даже и не подозревал, что дела наши плохи. Пока их не было, у нас разгорелась дискуссия. Всех интересовало, как это я умудрился за двадцать минут

добиться таких поразительных результатов.

Тоже мне – результаты. За грудь подержаться позволили. Тем более, вернувшись, моя принцесса Фиона села не ко мне, а напротив. Нужно было возвращать отвоёванное, а именно – хотя бы грудь в ладонь. Сложность заключалась в том, что приходилось начинать всё сначала. Подсел, обнял, потрогал. Вроде нормальная реакция, то есть реакции вообще никакой. Вроде так и нужно.

А вообще-то нифига не понятно, то ли нравится, то ли нет? Стоит ли дальше идти или отказ по всем статьям? Если для моих друзей подержаться за сисю было пределом мечтаний, то я хотел намного большего.

Для того, чтобы занять место возле своей пассии, мне, путем сложных манипуляций и подмигиваний, пришлось пересадить Женьку Дойча, который занял место напротив меня.

Так уж получилось, что на том бревне, где сидел я, сидели все девчонки. Соответственно напротив меня сидели три моих друга.

Как только мы с Женькой поменялись местами, девчонки начали похихикивать.

Шушукались и хихикали.

Шушукались и хихикали.

Хихикала и грудь в моей руке. Мне стало интересно, что же такого смешного произошло или происходит, поэтому я спросил на ушко у «своей» девушки:

– Чё хохочете, как психички? – вопрос был подкреплен

легким укусом за ушко.

Дама не стала наводить тень на плетень, а просто показала пальцем на Женьку. Глянув на товарища, уже не сдержался я. Таки сидели, одно бревно хихикает, второе вообще понять ничего не может.

Собираясь в техникум, мы, конечно, знали, что пойдём на пляж, но во избежание лишних вопросов со стороны родителей, купальные плавки естественно не брали. Ну так вот, Женька был в некоем подобии боксеров, на манер семейных трусов. Они были короткие, как боксеры и широкие, как семейники. Когда я поменялся с ним местами, он сел, раскинув ноги далеко друг от друга. При таком положении тела трусы натянулись и в одном из отверстий для ног, помимо ноги висели и яйца. Главное, ничего больше не висело, только яйца.

Вдоволь поохотав над незадачей друга, я, как настоящий товарищ, подсел к нему (оценили принесенную жертву? Грудь выпустил из руки) и тихонько на ушко поведал ему о его беде. Кусать за ушко не стал, хотя наверное нужно было, потому что он нифига не понял, но уперся как баран. Со словами:

– Пусть проветриваются, – демонстративно раздвинул ноги на максимум.

Это было уже не смешно, а некультурно и оскорбительно для дам, потому, что после такого маневра в отверстие выпало всё остальное.

Откуда взялась эта соломинка в руке, я не помню. Может в руке, свободной от женской груди, постоянно была, может в зубах, может тут же подобрал – не суть важна. Важно то, что я сделал. Я просто кольнул этой соломинкой по злополучным гениталиям.

Так как соломинка была сантиметров двадцать в длину, то нападение оказалось внезапным. От такой неожиданности Женька свалился с бревна.

Повалились с брёвен и все остальные. Хохот стоял на весь пляж. Не хохотал только Женька. Он выл, скулил, рычал и катался по песку в позе эмбриона, баюкая в руках уколотое место. Я был на 100% уверен, что кольнул не сильно, поэтому, посмеявшись, подошел к нему и посоветовал:

– Женёк, хватит придуриваться, я ж легонько уколол. Ну хочешь, отомсти мне, отвернемся ото всех и ты меня кольнешь.

Новая волна хохота прокатилась по пустынному пляжу. Вот только Женька так и не встал. Почуввав неладное, я спросил:

– Женёк, ну что ты в самом-то деле? Хватит уже. Понимаю, что обидно, ты ведь сам виноват! Нужно было сразу привести себя в подобающий вид и ничего не произошло бы. Пойдем, лучше мировую выпьем.

В ответ на мои робкие попытки загладить вину, Женька показал мне причину своего поведения. Яйцо, пораженное соломинкой, было как минимум в два раза больше, чем вто-

рое.

Я, конечно же, понимал, что ржать нельзя, но ничего с собой поделаться не мог. И смех, и грех, ей Богу.

Обозвав меня тварью, Женька продолжал свои катания по песку с бока на бок. Повторно просмеявшись, я посоветовал ему идти в воду. Вода холодная, сразу и компресс и обезболивание. Тем более каждый мужчина знает, что в холодной воде его хозяйство сморщивается и поджимается.

Пока Женёк стоял по пояс в воде и охлаждался, я рассказал остальным о том, к каким последствиям привело моё бадовство. Без смеха конечно жене обошлось, но всё же девочки начали жалеть независтливого нудиста.

Спустя пять минут я поинтересовался у товарища:

– Ну что? Как ты там, братишка?

В ответ прозвучала фраза, которая повалила всех:

– Оно синееет!!!

Ржали как кони, до коликов.

Пока мы ржали, Женька выбрался из воды и, обидевшись, прихрамывая, пошел в сторону дороги в город.

Мы естественно нагнали его. Минут через пять, и уже всей компанией, двинулись в сторону больницы, благо она была прям по дороге с пляжа.

В приемном покое Женька произвел фурор. Там тоже хотали все. Те, кто посдержанней, просто делали каменное лицо. Те, кто помоложе, пулей вылетали из приемного покоя и ржали уже в коридоре.

Это был Женькин звездный час.

Проблема решилась вполне быстро и просто. Из травмированной части тела вытащили обломок соломинки размером меньше миллиметра, поставили пару уколов и отпустили восвояси.

Прощаясь с девушками, я договорился со своей спутницей встретиться на следующий день, на том же месте.

Без её подруг, без моих друзей всё прошло без сучка, без задоринки.

В последующие вылазки на берег наши компании периодически встречались. Вернее не встречались, а видели друг друга издалека. У меня не возникало никакого желания видеть их ближе, друзья вроде тоже желанием не горели, поэтому необходимости сблизаться необходимости не было. И слава Богу.

Как ни странно, но даже при таком отношении к учебе, я умудрился сдать все экзамены за второе учебное полугодие, но на летние каникулы я всё же отправлялся с тяжелым сердцем. Долгов и хвостов по учебе не было, зато был финансовый перед бухгалтерией.

Лето пролетело на одном дыхании. Отец работал два через два. Два дня, пока он отдыхал от работы, мы впахивали на стройке, два дня он работал, а мы отдыхали. Тут были варианты. Если погода была не пляжная, просто гуляли, если

погода была хорошая, я ехал на пляж.

На пляж можно было ехать либо с друзьями на свое любимое место, либо с мамой и братьями к отцу на работу, где были и катера, и лодки, и катамараны. Короче, вариантов масса. За это лето к моему послужному списку прибавилось семь покоренных сердец. Честнее, наверное, сказать не сердце, но тут уж как кому удобнее.

Пришла осень, которая принесла с собой кучу проблем. Началось всё с того, что на общей линейке 1 сентября ко мне подошла заведующая отделением и пригласила на беседу к себе в кабинет, где я узнал, что, не погасив долг за прошедший год обучения, я не смогу приступить к обучению в году нынешнем. В довершении всего она вызвала на завтра моего отца.

На следующее утро мы с отцом выслушали отчет о моих подвигах из уст зав. отделением. отца я знал очень хорошо и по его каменному лицу понял, что от звиздюлей прям сейчас меня спасает лишь присутствие постороннего человека.

Решение было принято тут же, на месте. С этого момента я уже не являлся студентом техникума. Вот только аттестат мне не отдали, забрать его можно было только после оплаты долга.

Как ни странно, но звиздюлей я не получил. Уже позже, анализируя ситуацию, я догадался, что на самом деле это было огромным облегчением для родителей. Сама собой отпала надобность отдавать одну зар. плату раз в три месяца

неизвестно зачем. Денег на выкуп аттестата мне естественно не дали, зато отец каким-то образом договорился в вечерней школе на моё дальнейшее обучение. Аттестат-то нужно было как-то получать, тем более, что я всё же не терял надежды получить высшее образование.

С середины сентября я вновь слал школьником, только уже не в обычной, а в вечерней школе.

Казалось бы ситуация аховая. Дома постоянно тычут тем, что выбросили на ветер кучу денег, юристом уже не стать, снова школа, но я не унывал. Привычка искать во всём положительные стороны и всеобъемлющая оптимистичность и тут не подкачали.

Во-первых, учиться нужно было всего три дня в неделю, преимущественно после обеда. Море свободного времени, которое можно смело тратить на всё, что угодно.

Во-вторых, новый коллектив – новые девушки, а это шансы на близость (после окончания школы естественно). Тем более школа-то вечерняя, там наверняка учатся те, кто уже работает (т.е. достаточно взрослый), либо те, кого по различным причинам выгнали из нормальной школы, это тоже увеличивает шансы охмурить пару-тройку дурочек.

В-третьих, теперь можно было без опаски брать в оборот бывших одноклассниц и сопоточниц, что я собственно и сделал.

В-четвертых, закончив вечерку, я получу аттестат за одиннадцать классов, что дает возможность поступить

в какой-нибудь ВУЗ. Таким образом, я продолжал свой путь к диплому о высшем образовании, он был извилист и тернист, но продолжался, а это самое главное.

Обучение в вечерней школе почему-то начиналось с середины октября. Родителям это знать было совершенно не обязательно. Я добросовестно три-четыре раза в неделю уходил учиться, на самом деле же я ездил в техникум. Ну как ездил, ходил пешком. После всего произошедшего денег мне не давали совсем, мотивируя это тем. Что я свои деньги просрал на десять лет вперед. Приходилось тащиться через весь город пешком. Кому бы-то ни было знать об этом было совершенно противопоказано, поэтому для всех окружающих я «ездил» в техникум.

Мои товарищи, чудом удержавшиеся на своих учебных местах, гуляли во время уроков уже менее охотно, да и не к ним я, если честно, «ездил». У меня был всего месяц свободного времени, нужно было хоть кого-то охмурить, тем более многие из девчонок в техникуме относились ко мне очень даже не плохо.

Вопреки ожиданиям, большого успеха на этот поприще я не достиг. Со всего техникума в этом учебном году в мои сети попало всего две рыбёшки. Ну хоть что-то, с учетом того, что на этих двух весь месяц потрачен и был.

Обучение в вечерней школе началось с подлого удара

судьбы в печень. В классе было всего три представителя мужского пола, включая меня. Даже покурить не с кем сходить, хотя с одним из одноклассников я сдружился, но это было позже.

Девушек было пятнадцать-шестнадцать. Казалось бы, учишься да учишься, а нет. Из этого изобилия можно было выделить лишь четверых, которые, нужно заметить, были очень даже ничего, остальных можно было поделить на тех, кого я называл «ни рыба, ни мясо» и откровенно страшеньких.

Из четверых достойных одна была замужем, другая в отношениях. Оставшиеся две имели подруг-одноклассниц, с которыми делили и парту, и дорогу домой. Короче, эти вообще без вариантов, со своими подругами они, по-моему, вообще не расставались.

Банальная и самая распространенная ситуация, у красивой девушки подруга обязательно страшенькая. Это прям эталон женских отношений. Та, что пострашнее, держится поближе к той, что покрасившее, так у неё теоретически хоть какие-то варианты появятся. Ну а та, что посимпатишней, держит возле себя страшенькую лишь потому, что на её фоне она-то вообще звезда.

В общем, в вечерке было довольно скучно. По инерции, либо в силу уже сформировавшейся привычки, я потихоньку завоевывал симпатии одноклассниц. Жизнь приобрела вялотекущее состояние, ни отношений, ни друзей эта школа мне не дала, лишь по выходным была возможность встре-

чатся с товарищами. В техникум-то мне путь заказан, слишком многие девочки хотели бы меня там увидеть. Выяснение отношений никогда не было моим любимым занятием, поэтому я просто прятался, а точнее не появлялся в опасной близости.

Гром грянул как всегда неожиданно. В очередной из учебных дней я пришел с небольшим опозданием, урок уже шел. Вежливо постучавшись, я получил приглашение занять своё место за партой. Так как народу в классе было не много, я обычно сидел один, но сейчас моё место занимала Дашка.

Даша. Я её совсем упустил из виду. Это ведь одна из тех, кому я признавался в любви в школе. Та самая «оторви и выбрось», к которой я частенько заходил в гости. За время, проведенное в техникуме, я даже ни разу не позвонил. А тут на тебе, сама объявилась. Всё вставало на круги своя, в техникуме Аня, тут Дашка. Жизнь возвращается в привычное и комфортное русло. Эти мысли пролетели в моей голове за те мгновения, пока я шел к своей парте. После такой неожиданной встречи было уже не до урока.

Пока преподаватель объясняла способ решения уравнения, мы наперебой выспрашивали друг у друга всё, что произошло за время нашей разлуки. В один прекрасный момент, видимо когда мы слишком увлеклись, от доски прозвучало:

– Правильно, Ивин?

Полностью понять смысл вопроса было невозможно, по той причине, что я просто не слушал преподавателя.

– Ещё раз, пожалуйста, я не расслышал, – внаглую соврал я.

– Повторяю специально для Ивина. Это единственно верный вариант решения данного уравнения. Других способов не существует. Правильно. Ивин?

На доске красовалось уравнение, которое было смутно знакомо. Быстро сообразив, что это как раз то злополучное уравнение, которое попадалось мне шесть раз из четырнадцати при сдаче первой сессии в техникуме, я решил немного поиздеваться над учительницей, тем более что я знал другой способ решения. И не просто знал! Разбудите меня ночью и попросите решить, через три минуты я лягу спать, а у вас будет готовое решение.

– Позвольте с вами не согласиться. Решено, по всей видимости, верно, но это не единственный возможный способ решения.

Это было уже дерзостью, но я верил в свои силы.

Преподаватель закрыла доску боковыми створками со словами:

– Прошу вас к доске, юное дарование, – начала писать уравнение заново. – Только учтите, господин Ивин, если вы не решите данное уравнение, да ещё другим способом, я поставлю вам в журнал две отметки по два балла каждая. Первая двойка будет за нерешенное уравнение, вторая за безобразное поведение на уроке.

– Я согласен, но при одном условии, – попытался сгла-

дить я.

– Вы не в том положении, молодой человек, когда можно диктовать условия, – прозвучало в ответ.

– Это будет по крайней мере честно. Я иду к доске решать уравнение, которое только что увидел, все остальные знакомы с ним едва ли минут десять и то, навряд ли повторят ваши действия у доски, в то время как мне предстоит решить его другим способом. В случае моего фиаско я получаю две пары, а в противоположном случае что?

– Ваши предложения? – смилостивилась учительница.

– Если я решаю данное уравнение способом, отличным от того, который вы все показали, то вы ставите мне в аттестат 5. – пошел ва-банк я. – Если не справлюсь с поставленной задачей, то помимо двоек в журнале, которые я буду должен исправить в ближайшее время, я обязуюсь посещать все ваши уроки.

Посещаемость действительно оставляла желать лучшего, я бил не в бровь, а в глаз.

Недолгое колебание привело к капитуляции, и пари было заключено на глазах всего класса.

Спустя пять минут на доске красовался действительно другой способ решения, а я с довольной мордахой уставился на учителя в ожидании вердикта.

– Так не пойдет. Это из высшей математики. Мы это не проходили и проходить не будем.

Так просто свою будущую пятерку в аттестате никто бы

не отдал. Не был исключением и я.

– А какая разница? Способ решения другой? Другой! Высшая математика или нет, это уже второстепенный вопрос. Я свою часть договора выполнил! Будьте любезны выполнить свою.

Весь класс, ставший невольным свидетелем учительского беспредела, был всецело на моей стороне. Бедной учительнице ничего не оставалось, как сдаться.

– Ну хорошо. Я ставлю тебе пять за сегодня, и за эту четверть у тебя как раз получится пять. Идет?

Это была выигранная битва, но не война, что меня никак не устраивало. Дальнейшие препирательства привели к тому, что мне всё-таки за эту четверть поставили пять, а насчет аттестата было обещано подумать, когда время подойдет. Ну хоть так, хоть что-то.

Приближался конец декабря. По школьным традициям новый год в школе отмечался дискотекой. Не оказалась исключением и эта школа, только здесь немного сложнее было. Перед дискотекой, в рамках каких-то там литературных круглых дат, от каждого класса требовалась театральная постановка по мотивам русских народных сказок. Маразм полнейший, взрослые ведь люди и вдруг сказки.

Классным руководителем нашего класса была учительница по физике. Собрав всех после уроков, она попыталась найти добровольцев, коих естественно не оказалось. Каждый мог озвучить как минимум пять причин, по которым он (она)

ну уж точно, ну ни при каких обстоятельствах. Ну ни как не может участвовать в этом мероприятии.

После двухчасового обсуждения со скрипом удалось уговорить трех девушек, которые, согласившись, всё же мечтали соскочить под любым предлогом. Со слов классного руководителя этого было недостаточно, данную компанию было предложено разбавить хотя бы одним представителем мужской половины. Нас там итак три задохлика было, то есть выбор-то вообще никакой, так ещё после этого заявления все почему-то посмотрели на меня. Вот подстава-то. Сидел бы как Пашка, тихо-смирно, сопел бы в две дырочки и никто на меня даже не подумал бы.

Общим решением класса моя кандидатура была принята единогласно. Мои возражения никого не волновали, и мне пришлось согласиться.

Не то, чтобы бескорыстно, но пришлось. В обмен на мое участие в театральной постановке, классному руководителю пришлось дать обещание, что, при получении аттестата, я обнаружу в графе «физика» отметку 5.

Безобидный шантаж. Учись я в этой школе лет пять, я точно всех до единого учителей загнал бы в долги, а так получилось только двух.

Сказку выбрали самую что ни на есть простецкую, только извратили её до неузнаваемости. Всё, что осталось от исходного варианта, это лишь имена героев. Помимо этого, в сценарий был вписан персонаж, который в этой сказке

не фигурировал вообще. В сказке загадочным образом появилась баба-Яга. Так как главным сценаристом был я (ну а кто ещё), то сказка была скорее юмористическая, чем поучительная. Только вот не хватало там чего-то, изюминки что ли.

Общее обсуждение сценария привело к тому, что герои совсем преобразились. Так, например, баба-Яга стала блондинкой в мини-юбке и на шпильках. Остальные герои тоже осовременились.

Кто-то из девчонок предложил отдать роль бабы-Яги мне. Остальные тут же подхватили эту идею, развили и закрепили. Препираться было бессмысленно, никакие доводы в мою защиту вообще не выслушивались. Дело в том, что первоначальную задумку со шпильками и мини-юбкой отменять никто даже не собирался. Осталось всё, как было: блондинка, чулки, мини-юбка и шпильки.

Последний мой аргумент, что единственные туфли сорок третьего размера, стоптанными на съемках «Джентльменов удачи», разбился о хладнокровный ответ:

– Найдем.

И ведь нашли же.

Одевали и гримировали меня все три актрисы. Накрасили глаза, губы и всё остальное, надели парик с длинными рыжими волосами. Мини-юбка не подошла по чисто физиологическим причинам, она слишком облегала тело, и было довольно заметно, что под ней скрывается нечто лишнее для

этого образа, поэтому ограничились юбкой чуть выше, чем по колено. Колготок было двое, одевали одни на другие, чтобы волос на ногах не было видно.

Грудь была надувная, из двух воздушных шариков, надули которые до пятого размера и зачихали мне под рубашку. Дополняли образ женские туфли морок третьего размера на высоченных каблуках.

Всё бы ничего. Мне предстояла эпизодическая роль, и в этом образе на импровизированной сцене я должен был провести не более трех минут. Проблема была не в этом. Существо, получившееся из меня, передвигалось на своих двоих с огромным трудом и постоянно норовило принять более удобную позу, в которой для перемещений в пространстве используются все конечности.

По сценарию мне предстояло спуститься по лестнице со второго этажа, сыграть свою роль и подняться обратно по лестнице. Это было решительно невозможно, но я справился.

Мы допустили лишь одну ошибку. Внизу актеры уже выдавали свою часть монологов и ожидали, когда я скажу свою фразу, а я ещё только три ступеньки первого пролета одолел. Возникла неловкая пауза, в которой актеры были не виноваты, виноват был я. Я же торопился, как мог. В образовавшейся тишине было отчетливо слышно, как топали каблуки по деревянным ступеням.

К тому моменту, когда я оказался в прямой видимости

зрителей, половина из них уже сложилась пополам. Я не особо понимал, что их так насмешило, и оглядел себя с ног до головы.

Оказывается, во время моего геройского марш-броска по лестнице одна «грудь» опустилась к животу. С ужасом я начал как можно более незаметно возвращать шарик на место. Не тут-то было. Попробуйте ради интереса поперемищать под рубашкой два шарика, размером с грудь пятого размера. Перемещаться-то они будут, только не так, как вы хотите. А уж для того, чтобы зафиксировать их в положении максимально приближенном к реальному местонахождению груди, нужно как минимум три руки. У меня же их всего две, как у всех. Так и спускался, пытаюсь уже обеими руками привести грудь в более привычный вид.

На самом деле, после такого выхода, можно было смело разворачиваться и уходить, зал лежал. У кого-то была истерика, кто-то плакал, кто-то просто не мог разогнуться. Я сорвал джек-пот. Всё остальное просто померкло на фоне моего выхода.

Несмотря на возникшие затруднения, я с достоинством отыграл свою роль, почесывая то левую, то правую надувную грудь, что добило особенно стойких. Зал был в восторге.

Отмывшись от косметики и переодевшись в человеческую одежду, я отправился на дискотеку. На это мероприятие я естественно возлагал некоторые надежды в плане отношений мальчик-девочка. Люди-то уже взрослые вокруг, может

что-то и получится.

Для того, чтобы попасть из класса на импровизированный танц. пол в холле (он же бывшая сцена), мне необходимо было спуститься по той е лестнице, что и во время спектакля. Таким образом, я сразу оказывался в гуще событий, прям в центре общего веселья и пляски.

Когда я начал спускаться, повторилось всё то, что произошло часом ранее, танцующие показывали на меня пальцами и хохотали. Похоже было, что со мной что-то не так. Пока спускался – осмотрелся. Вроде всё в порядке, хотя было понятно, что меня однозначно узнали. Но как? Этот вопрос я задал хохотавшей рядом девочке, которая приветствовала меня словами:

– Привет, бабуля!

В ответ на вопрос она просто показала на мою рубашку. Ну да, об этом я как-то не подумал. Рубашка действительно была запоминающаяся, черная в красную клетку, а может красная в черную клетку. В общем она была клетчатая из черных и красных клеток. На этом празднике жизни она была в единственном числе.

Это первый случай, когда я был мега популярен. Меня узнавали, ко мне подходили, со мной знакомились. Как следствие, уже через сорок минут я радовал себя и какую-то подвыпившую девчущку по имени Света в ближайших кустах.

Награда нашла своего героя.

После школьного празднования пришла пора праздновать новый год настоящий. В этот раз наша компания собиралась отмечать праздник на микрорайоне у Дениски Горшкова. Родители оставляли на его попечение двухкомнатную квартиру. Всё бы ничего, вот только девушек в этой компании снова не предполагалось. Чуть было не наметившаяся грустная тенденция была прервана хорошей новостью. Появившийся незадолго до нового года в нашей компании персонаж предложил позвать на праздник девушку. Правда только одну. Одну на всех, известную на весь район своим легким поведением Татьяну, которая по слухам за халявную выпивку была готова на всё и с любым количеством партнеров.

Переговоры с дамой были проведены, принципиальное согласие было получено, оставалось только вечером 31 декабря забрать её из другой компании.

В новогодний вечер, когда стол уже был накрыт и всё готово для празднования, мы выдвинулись за нашей снегурочкой. Забрать её из другой компании оказалось проще на словах, чем на деле. В той компании было три девушки и человек пятнадцать парней. Естественно, что подвыпившие и от того оборзевшие малолетки не захотели просто так расставаться с легкодоступной мадамой. Её мнение никого не интересовало, забирали мы её практически с боем. Как-то так получилось, что при отступлении с вражеской территории с нами увязались обе её подружки. Вернулись к столу

мы вполне довольные собой с тремя снегурочками.

Дамы были подружками, и естественно было предположить, что легкое поведение это их общая черта. Всё было именно так, вот только оказалось, что подруги хоть и не являлись девственницами, имели один существенный недостаток. Им было по пятнадцать лет, хотя выглядели они ну никак не младше нас. Нам-то уже аж по семнадцать было. Как сексуальные объекты они сразу же перестали рассматриваться, всё внимание в этом плане досталось их старшей товарке.

Девочки довольно быстро накушались и, как обычно у них бывает, срочно куда-то засобирались. Отговаривать их было бесполезно, поэтому никто особо им и не препятствовал. Более того, видя их не вполне вменяемое состояние, я вызвался их немного проводить. В тот момент, когда я решил на этот подвиг, я курил в подъезде. Чтобы не терять даром время, я как был, так и пошел, проводить-то немного обещал.

Новогодняя ночь. На улице ни души. На градуснике -34 градуса по Цельсию. Я в пуховике, под ним шелковая рубаша, без шапки, в домашних тапочках. Пройдя примерно одну треть пути, я совсем замерз, поэтому решил попрощаться со своими спутницами и вернуться. Отойдя от них метров на двадцать, я обернулся.

И дернул же меня черт.

Одна лежала на снегу, вторая, постоянно падая, безуспешно пыталась её поднять. До этого мы шли все трое под ручки,

я в середине, дамы по бокам. Когда это трио лишилось среднего звена, баланс нарушился, дальнейшее передвижение стало невозможным. Пришлось возвращаться на помощь. Назад девушки идти отказались наотрез, поэтому мне ничего не оставалось, как идти с ними дальше. Отказались, это конечно громко сказано, отказалась одна, вторая только мычать могла. Как-то её резко развезло. Люди на холоде трезвеют, а эта наоборот.

Закинув практически бесчувственное тело на плечо, я мужественно пошел вперед. Метров через пятьдесят я выдохся и сбросил с себя поклажу.

– Три минуты отдохнем и дальше пойдем, – прокомментировал я свои действия.

Ответом была тишина. Рядом никого не было. Оглядевшись, я понял, что темная кучка метрах в тридцати от меня это и есть ни что иное, как моя вторая спутница. Вернувшись к ней, я понял, что её тоже совсем развезло, и она просто спит.

Вот же блин, ситуация. Два мешка с картошкой, мороз -34, я полуодетый и идти ещё с километр. Дошел минут за сорок. Тасил одну, бросал, подтаскивал другую. Так и дошли. В тепле подъезда дамы более-менее пришли в себя и практически самостоятельно поднялись на свой этаж. В тишине подъезда раздалась лишь одна фраза:

– Вот сучки, даже спасибо не сказали.

Это была простая констатация факта и, хотя сексом зани-

маться с ними было нельзя, заебался я основательно.

Обратный путь занял минут десять. Я летел по сугробам, не особо выбирая дорогу. На бегу награждая себя нелестными эпитетами, самый безобидный из которых был «Робин Гуд Херов». Именно так, всё с большой буквы.

Вернувшись к Дениске домой, я самостоятельно растерся водкой изнутри, снаружи натереться помогли друзья. Вскоре после моего счастливого возвращения единственная оставшаяся снегурочка удалилась в соседнюю комнату с одним из моих друзей. Ближайшие три часа она оттуда не выходила, менялись только парни. К пяти часам утра в комнате побывали все парни, кроме меня и хозяина дома.

Я осознанно оставался статистом в этом бардаке. Природная брезгливость никогда бы не позволила мне переспать с девушкой, которая только что занималась сексом с кем-то другим. Не важно с кем, друг, брат, сват. Сам факт того, что там, куда я собираюсь запихать свое хозяйство, только что был чужой хер, отбивал всякое желание. Эта затея выглядела страшно противно, поэтому уж лучше никак, чем так.

К семи утра сдался Дениска, хотя видимо тоже брезгливый был. Сначала в ванную её загнал, потом уже в комнату повел. Друзья пытались уговорить меня идти сразу после него, видимо добра мне желали. Да не пошли бы вы в жопу с таким добром. Я больше смерти всю жизнь боялся подхватить чего-нибудь, передающееся половым путем, а тут прям 50 на 50. Моя позиция их ещё и удивила. Как это так, отка-

зываться от секса.

Да нафиг он ТАКОЙ нужен? Я себя уважал, поэтому в эту новогоднюю ночь остался без секса.

Это конечно не означает, что я не уважал своих товарищей. Просто в такие моменты каждый сам для себя определяет рамки, которые он готов переступить. Впрочем, этот новый год достаточно сильно охладил мое отношение к друзьям. Практически весь следующий год я с ними не общался.

Учебный год пролетел на одном дыхании. Очередное лето принесло больше разочарований, чем радости. Теперь мы строили практически каждый день. Обычно это выглядело так: с утра и до 17:00 стройка, к 18:00 нужно было пешком добраться до тренировки, бегом домой и на полтора-два часа я был свободен.

Ходить к друзьям на микрорайон смысла не было, дорога в одну сторону занимала около часа, поэтому нужно было искать варианты с кем гулять поближе с домом. Такой вариант был. Это был Лёха, одноклассник из вечерки, который к тому же оказался родственником соседа напротив и, что самое важное, жил недалеко. С ним-то я и отправлялся на вечерние прогулки в поисках женского общества.

Это воистину были хождения по мукам. Два подростка знакомились в городском парке со всеми, с кем могли познакомиться. Денег у нас не было, мне их не давали ещё с тех-

никума, а Лёхины карманные уходили на сигареты.

Нечастые выходные от стройки проходили примерно так же, разнообразием лето не радовало, тем более знакомилась с нами чаще девушки лет пятнадцати-шестнадцати. Для таких секс – это нечто запретное и ещё неизведанное, добиться от такой девушки взаимности в делах постельных – дело практически безнадежное. Так и мучились.

Это сейчас шестнадцатилетний подросток любого пола знает о сексе иногда больше своих родителей, причем далеко не понаслышке и может прочесть им познавательную лекцию на тему «Взаимоотношение полов», опираясь исключительно на свой собственный опыт. В конце девяностых нравы и воспитание были немного другими. Наше поколение было целомудреннее что ли, ну по крайней мере разборчивее и сдержаннее в делах постельных. Лёха всё лето был предоставлен самому себе, поэтому очень часто гулял весь день один в ожидании, когда я освобожусь. В один из таких дней он познакомился с девушкой. Она была рыжей, конопатой и носатой, имела грудь минус первого размера, но со слов Лёхи была очень даже не против познакомиться поближе. Такое описание не очень-то вдохновляло на романтику, но он пообещал взять рыжую на себя, а специально для меня рыжая обещала привести подругу.

Три вечера я гулял с подружкой Рыжей. Дело в том, что она была слишком молода, являлась девственницей и явно мне не нравилась. Подписался я на эту пытку исключительно из-

за Лёхи. Он хотел Рыжую, а та как на зло без подружки никуда. Так и гуляли, пока мне не надоело, о чём я и уведомил приятеля.

Расстались с дамами по-английски, просто перестали звонить и приходиться. Не дурры, должны понять.

Не тут-то было. Дней через пять я наблюдал Рыжую у калитки своего дома, как нашла вообще непонятно. Следила за мной что ли? Пришлось выходить, объясняться.

– Привет.

– Ага, привет.

– Куда пропали. Почему не звоните?

– Не знаю, – соврал я. – У нас тут стройка, если не заметила, я занят всё время был.

– А Лёша? – не сдавалась Рыжая.

– Да откуда я знаю? Не видел его уже дней пять.

– Ну понятно... Всё с вами понятно. Не думала, что так быстро сбежите.

– Наташ, ты меня прости, мне через три часа на тренировку, а я ещё дома убраться обещал. Мне как бы некогда. – Попытался отвязаться от неё я.

– Я не займу у тебя много времени. Давай прогуляемся минут тридцать, поговорить очень нужно.

Да уж, просто так не отстанет, пришлось согласиться. Я переоделся и мы, мило беседуя, потихоньку отправились в сторону монумента славы.

– Илюш, скажи честно, почему Лёшка не звонит, он оби-

делся?

– Сама не понимаешь?

– Неа. Пропал и всё, без видимых причин.

Вот она либо действительно дурра была, либо умело прикидывалась. Пришлось популярно, на пальцах объяснить.

– А может всё-таки есть причина? – ответ мне был не нужен, поэтому я продолжал. – Понимаешь, отношения между мальчиком и девочкой, помимо обнимашек и целовашек, предполагают ещё и более тесное общение. А ты Лёху откровенно динамишь. Сначала позволяешь практически всё, а в самый интересный момент соскакиваешь. Сама подумай. Доводишь до того, что вот-вот уже присунуть можно будет и вдруг резкое нет. Это что? Пытка стояком? Или ты хочешь узнать, что у него быстрее задымиться, голова или головка? Ты же не можешь этого не понимать! Взрослая девочка вроде.

Ответ был неожиданным:

– Да ты пойми, мне ты нравишься! Не он, а ты. Просто он первый со мной познакомился. Я не знаю, как ему это сказать.

– Ну ты ваще!!! Ты с ним лижешься, обнимаешься, а потом заявляешь, что он тебе не нравится! Некрасиво как-то это. – Попытался я отстоять интересы товарища. Мне, если честно, она нафиг не нужна была. Дура дурой, ещё и страшная.

– Лёха-то на большее рассчитывал, – продолжил я. –

Встретясь с ним, я подсказу, где он и как его можно найти, погуляйте вечером вдвоем, объясни ему всё. Только меня не нужно впутывать, а то подумает, что я у него девушку увел.

Я подталкивал её в лапы к Лёхе. Если она встретится с ним тет-а-тет, просто так уже не сорвется. Я чувствовал себя благодетелем, великим комбинатором, который помогал товарищу в делах амурных.

Незаметно за разговором мы вышли на крайнюю аллею за монументом славы. Если идти направо, выйдем к её дому, если повернуть налево, то к строящимся коттеджам. Я уже собирался с ней расставаться и идти домой, поэтому движение я продолжил в правом направлении.

– Ой, давай сначала покурим, а уж потом домой пойдем, – спохватилась Рыжая.

– Давай.

Для этого нужно было спрятаться, не дай Бог, кто из знакомых увидит, казнят, не задумываясь. У меня с этим до девятнадцати лет было. Пришлось возвращаться к строящимся коттеджам, у крайнего как раз стоял открытый строительный вагончик. В нем-то мы и спрятались.

Покурив, я собрался выходить, но меня остановила просьба:

– погоди. Иди сюда.

Она стояла в глубине вагончика, я в дверях, поэтому видно было её плохо. Я подошёл. Ни с того, ни с сего она полез-

ла целоваться.

– Ты чего? – как ошпаренный отпрыгнул я.

– Я всё продумала. Вечером я встречу с Лёхой. – Видимо она тоже прекрасно понимала, чем закончится эта встреча. В ситуации один на один у неё особого выбора не будет, Лёха добьётся своего. – Только при одном условии. Мы перепихнемся с тобой здесь и сейчас.

Слово-то какое – перепихнемся. Терпеть не могу вульгарных женщин. Да хрен с ним, со словом, вот это поворот! Санта-Барбара отдыхает. Если честно, то думал я не долго, пару секунд. Со словами:

– Прости, Лёха, для тебя же стараюсь, – я поставил её спиной к себе, руками на лавку и задрал юбку.

Чего только не сделаешь ради друга. На тренировку я опоздал, зато вечером в рощице возле того самого вагончика счастливый Лёха, лёжа на Рыжей, кормил своей голой жопой комаров.

Наташку мы больше не видели. Она просто пропала из нашей жизни. Встретил её я лишь лет через семь. Но об этом позже.

Глава 3

Второй год обучения в вечерней школе практически не отличался от первого. Всё шло размеренно-тягуче. Единственное отличие было в том, что я начал посещать дополнительные занятия. Эти занятия проводились образовательным учреждением «Пеликан», преподавала там учительница по проф. предмету из училища. По окончании выпускникам выдавались корочки «продавец-консультант третьей категории». Посещать эти курсы я начал после того, как узнал, что девяносто процентов учеников – это девушки. Знакомство с таким количеством представительниц прекрасного пола давало возможность сближения с некоторыми из них, естественно после обучения. Пока учились, я был тише воды, ниже травы. Эдакий пай-мальчик, которого в данный момент интересует лишь обучение. Это были намётки на будущее, кроме знакомства мне на данном этапе от них ничего не было нужно. Под конец, правда, сорвался, но это так, мелочи.

Вторым стимулом послужило то, что там изучалось всё, что связано с торговлей, бухгалтерией и коммерцией в целом. Эти знания ни для кого никогда лишними не станут, тем более сама преподаватель проработала в торговле более пятнадцати лет, и многие истории и примеры приводила из своей жизни. Это было как минимум познавательно и интересно.

Очередной новый год справляли всё в той же компании. Теперь уже у Никиты Романова. В этот раз было всё пристойно, тем более что за столом присутствовала подруга Никиты, на которую у него были далеко идущие планы. Всемирной попойки, как таковой, уже не было, мы повзрослели и немного поумнели. Застолье мало чем отличалось от нормальных празднеств нормальных людей. Наконец-то было не стыдно с кем-то подробностями праздника, а то постоянно нечего рассказывать про приключения нашей компании.

Ближе к весне Дашка сняла квартиру, и практически до лета я проводил всё свободное время там, иногда оставаясь на ночь.

Даже такие тесные отношения ничего не изменили между нами, и хотя спали мы на одном диване неоднократно, мы просто спали. Даже намек на что-то большее не было, это устраивало обоих. Меня, потому что после секса мне неизбежно пришлось бы разорвать с ней все отношения, а мне этого не хотелось. Ей, потому что... а фиг его знает, почему. Может просто не воспринимала меня, как мужика, может какие-то свои причины, неизвестно.

Единственное, что в этом плане прозвучало с её стороны, это то, что соберись она заиметь ребенка. Обязательно обратилась бы ко мне. Голубоглазая блондинка-дочь – это её мечта. Пару раз правда целовались, но это так, не в счёт. А однажды Дашка выдала:

– Ивин, мы переспим с тобой на выпускной. Я так хочу.

И никаких объяснений, пояснений и соплей. Сказала и всё.

Я был очень даже не против, наши пути снова расходились, и была огромная вероятность, что мы больше не встретимся.

Получив аттестат за одиннадцать классов, в котором не было ни одной тройки, я рассчитывал поступить в НЭТИ (или НГТУ, Новосибирский государственный технический университет) на бюджетной основе. Физика, астрономия, история, алгебра, геометрия – эти предметы в заветном документе имели оценку «пять». Я был преисполнен радостными надеждами на светлое будущее и на выпускной вечер отправился с легким сердцем. В свои восемнадцать лет я уже периодически не ночевал дома, поэтому этот выпускной планировал отметить по полной, тем более мне как минимум обламывался секс с Дашкой.

Если говорить откровенно, на Дарью я сильно не рассчитывал. Она, как человек настроения, могла запросто передумать, поэтому ещё заранее подыскал запасной вариант.

Буквально сразу же после вручения аттестата запасной вариант стал основным. Мы с ней отлучились на полчаса, а когда вернулись, меня ошарашили одноклассницы во главе с Лёхой:

– Поехали с нами, мы сняли квартиру на сутки. Чего тут делать? А там нормально посидим, отметим. – Во время этого монолога Лёха усиленно подмигивал.

– А кто едет? – задал я вполне закономерный вопрос.

Народу набралось восемь человек, если со мной, из них пять девчонок.

Из этих пяти две были очень даже ничего, из четверки «достойных», которых я отметил ещё два года назад. Вот только это были те, кто не расставался с подругами. Естественно, подруги были тут же.

«Ну что ж, посмотрим как пойдет. Это в принципе самый перспективный вариант. Там квартира, выпивка, может что и получится». В голове быстренько сложилось два и два, получилось никак не меньше пяти.

– Я не против. Только давайте полчаса еще тут побудем, а потом уже поедем, – резюмировал я.

Предложение было принято с кислыми минами, все уже настроились и были готовы прямо сейчас отправляться в манящее будущее. Мне же ну никак нельзя было уезжать вот так вот сразу. Причиной была Дашка, сама ведь проговори-лась.

Договорились встретиться на крыльце через тридцать минут, а я помчался искать Дашку. Оказалось зря. Она завывпендривалась и была явно не готова прямо сейчас, на скорую руку.

– Да мало ли чего я там наговорила. И вообще, вечер только начинается. Позже поговорим.

– Ну позже, так позже. – Это был наш последний разговор, больше мы никогда не виделись.

Я не собирался ждать неизвестно чего и сбежал. Вернее нас восемь человек сбежало, о чем я, как ни странно, ни разу не жалел, ни сразу, ни потом. Секс я всё-таки уже получил, впереди возможно ещё одна близость. А Дашка... Дашка, она как сестра мне стала что ли. Ну не воспринимал я её как женщину. Не воспринимал и всё тут.

В этот день секса у меня больше к сожалению не случилось. Ни у меня, ни у тех, кто входил в восьмерку сбежавших. Квартирка оказалась однокомнатной, пили на кухне. В зале в состоянии амёбы один из двух диванов занимала одна из выпускниц. Об уединении с кем-либо не могло быть и речи, возможности такой просто не было, поэтому пили практически до утра.

Утром я проводил девчонок и распрощался с некоторыми из них навсегда, а с некоторыми, как оказалась, нет.

Лето началось плохо, я не поступил в НЭТИ. Вернее поступил, но на коммерческой основе. Для обучения в рядах бюджетников нужно было, как минимум, сдавать один экзамен на «пять», второй на «четыре». При моих четверках за оба, меня брали только на платное обучение.

Это мы уже проходили, надеяться на то, что родители во второй раз начнут платить, не приходилось и, во избежание лишних разговоров, я сказал дома, что провалил экзамены, и буду готовиться на следующий год.

«Сказать-то сказал, но что делать этот год? Работать идти? Чего-то не хочется, успею ещё наработаться». Так и маялся в раздумьях, пока не поступило предложение поучаствовать в капитальном ремонте школы-интерната. Руководство стройки набирало подростков для самого первого этапа, разбор и слом.

Мастером на этой стройке оказался знакомый парень, он был на два года старше и в своё время учился в той же школе, где я получал аттестат за девять классов. Мы были знакомы, поэтому с трудоустройством проблем не возникло, правда, я опоздал примерно на неделю, но меня взяли без разговоров.

Пахать, если честно, не очень-то хотелось, а вот денег хотелось, но как-то не могло. Работа заключалась в снятии старой штукатурки со стен. На бригаду выдавалось помещение, его обдирали до кирпичей, после чего мастер закрывал квадратуру по нарядам. В каждой бригаде был бригадир, который отвечал за своих подопечных и по совместительству был тем, кто непосредственно делил деньги между работниками бригады.

Посмотрев на всё это, я как-то так решил, что выгоднее будет занять собственную бригаду. Короткий разговор с мастером, и вот у меня уже собственная бригада.

Все мои друзья с радостью откликнулись на возможность заработать, и теперь нас объединяли не только совместные попойки. Теперь мы ещё и работали вместе, а я был их начальником.

Это была самая странная бригада на этой стройке. На работу мы ездили на джипе. Да, да, именно на джипе. Отец Толяна Ёлкина был владельцем чудесного автомобиля «Isuzu чего-то там дальше». Знаете, такие двухдверные жёлтенькие и без крыши, ездили по пляжу в «Спасателях Малибу»? Вот точно такой же, только черный. Зимой в нем нормально себя чувствуют только те, кто сидит на передних сиденьях. Сзади можно было сидеть, согнувшись вдвое, мешала пластиковая крыша. Летом крыша снималась, и пассажиры заднего ряда сидений оказывались под открытым небом.

Вот и представьте, восемнадцатилетние балбесы на джипе-кабриолете, музыка шарашит, педаль газа всегда в пол – красотища. Так мы и ездили на работу.

Первый рабочий день бригады решили посвятить ознакомлению с местом нашей работы. Заодно было решено отметить это дело.

Пять бутылок водки растворились в новоиспеченных демонтажниках со скоростью, которой позавидовали бы опытные строители.

Знакомство с объектом проходило уже после. Прогулявшись по этажам ремонтируемой школы, мы к своему великому удивлению обнаружили, что все бригады оснащены касками, респираторами и различным инструментом. У нас ничего подобного не было. Я, как бригадир, был делегирован к прорабу на разборку. К моему великому счастью прораб был в хороших отношениях с мастером, поэтому за нетрез-

вое состояние ничего не предъявил, но огорчил тем, что посоветовал разжиться инструментом где-нибудь в другом месте. Дело в том, что весь инструмент раздали и закрепили за бригадами, которые уже неделю, как работали.

Общее собрание бригады постановило:

«Где-нибудь ещё, это значит не у прораба. Про бригады ничего не сказано, значит пойдем и одолжим».

Уничтожив ещё две бутылки водки, мы отправились на промысел. Через полчаса наша бригада была самой экипированной на этой стройке. Каждый имел по две каски, по два респиратора и кучу инструмента. И это те, кто за последующие полтора месяца и дня не проработают

Получив на следующий день помещение, мы прозрели, оказывается, советская штукатурка очень крепкая штука. Просто так от стены её не отковырять, она как камень и лишь в тех местах, где стена сырела, она более-менее снималась. Выходило, что помещение ещё и выбирать нужно, мастеру-то по барабану, дал комнату и побежал дальше. Бригад больше десяти было, пока со всеми решили вопросы, вот и день прошел.

Бросив только что начатую комнату, точнее нашу первую и последнюю комнату, мы отправились на поиски работы полегче. Всего лишь через час мы её нашли. Догадка о том, что в подвалах зачастую сыро, себя оправдала, этот не оказался исключением. Штукатурка снималась лопатой, прям квадратами метр на метр. Играючи, за десять минут мы очистили

две комнаты. Это была золотая жила. Я отправился к начальству договариваться на наряды, а моя пьяная бригада осталась охранять вход в подвал.

Подвал мне не отдали. Нарядов на него ещё просто не существовало. Он был запланирован на следующий месяц, но мне твердо пообещали, что никто другой туда не попадет. Я его забронировал, так сказать, за нашей бригадой.

Возникла другая проблема, что делать две недели до следующего месяца. Долбить стены, где за два часа едва ли квадратный метр очищается, смысла не было, мы в день тратили на еду и выпивку в пять раз больше, чем могли заработать за неделю всей бригадой.

Выход нашелся сам собой. Тем, кто не горит желанием работать, всегда найдется, куда себя применить.

Вопреки просьбам и мольбам со стороны мастера и прораба не бить стёкла, звон стоял по всей школе. Кто из шалости, кто по неосторожности, стекла били все, всё равно они на выброс. Мы нашли мужика, который был готов купить любое количество б/у стекла за пятнадцать рублей штука. С этого момента в школе не разбилось ни одного стеклышка. Их аккуратно вынимали из рам и складировали в нашей бытовке. Мы их принимали по пять рублей. Тащили все. Уже к следующему вечеру школа преобразилась. Если до этого момента, глядя снаружи, можно было лишь догадываться о том, что происходит внутри, но теперь школа смотрела на окружающий мир пустыми глазницами окон. Разруха и хаос бы-

ли на лицо. Через два дня на территории школы не осталось ни одного стекла. Следующие две недели мы просто бухали на деньги, вырученные с продажи стекол. Продолжалось это до тех пор, пока к нам в бытовку не зашел прораб. Открывшаяся ему картина была не для слабонервных. Двое спали на партах, один на обломке двери, четвертый блевал, лёжа в углу. В тот же день все, кроме меня и Мишки Полякова, были уволены. Мы единственные, кто не пил. Я вообще больше двух дней пить не способен, болею очень сильно уже после первого дня, Мишка за рулем, ну а остальные в дрова.

Подвал, как и было обещано, достался нашей бригаде, мне и Мишке. За неделю, которую мы с ним работали. Я заработал на пейджер, который мечтал купить уже месяца два. В то лето я стал счастливым обладателем текстового двухстрочного устройства, по крайней мере, сообщить мне что-то важное было возможно.

В общем, это лето мы провели более, чем весело. Имея в постоянном пользовании один, два, а то и три автомобиля, мы покоряли просторы пляжей и дорог города.

Естественно, без девушек не обошлось. Этот сезон для меня был особенно богат на урожай. Всё больше и больше девушек попадали в мои сети. Я потихоньку набирался опыта и даже стал получать удовольствие от самого процесса. Мне всё больше начинала нравиться эта игра, когда девушка уже знает, чем закончится вечер, знает что и ты тоже знаешь, что она знает, тем не менее каждый отыгрывает свою роль

до конца. Увлекательнейшая игра, в правилах которой я разбирался всё лучше и лучше. Чем дольше я играл в эту игру, тем опытней и дальновидней становились мои ходы. Года через два я сам буду создавать правила этой забавы, надёжно и плавно подводящие к закономерному финалу, пока же я радовался лету, жизни и своим маленьким победам.

Приближающаяся осень совершенно не радовала, вместе с сентябрем приходила необходимость искать себе работу. Не буду же я сидеть целый год дома.

Не имея никакого желания, а самое главное образования, особо выбирать не приходилось. Впереди отчетливо замаячила перспектива оказаться на какой-нибудь стройке в качестве «принеси-подай». Заикнись я об этом при родителях, отец бы не упустил момента и походатайствовал за меня перед кем нужно. Перед глазами вставала ясная картина: я в тупе, ватных штанах и валенках таскаю кирпичи и раствор бедолагам-каменщикам, на улице минус тридцать градусов, а мы вкалываем. Как существо теплолюбивое, такого варварского отношения к своему организму я допустить никак не мог, поэтому всячески пытался найти занятие поинтереснее, ну или хотя бы потеплее.

Долго искать не пришлось. Работа, в лице моей двоюродной сестренки, нашла меня сама. Наслушавшись причитаний женской половины нашей родни, она решила мне по-

мочь.

Вместе со своим мужем сестра занималась мелким бизнесом, который представлял собой довольно скромный киоск. Географическое расположение киоска определяло приоритетное направление ассортимента, поэтому никто особо не задумывался о том, чем торговать в этой точке города. Киоск стоял на развилке, между двух пляжей.

Центральная улица нашего города примечательна тем, что берет свое начало практически на берегу. Если двигаться по улице Ленина в сторону убывания нумерации домов, то вы непременно окажетесь на пляже, проехать мимо просто невозможно. Киоск стоял за школой №10. Положенные метры до учреждения образования были соблюдены, поэтому семейство моей сестренки преспокойненько торговало разливным пивом и сигаретами.

Те, кто когда-либо занимался торговлей, прекрасно знают, что найти честного, порядочного продавца довольно не просто. В мелких точках текучка вообще феноменальная, сами хозяева не всегда успевают запоминать, как звали продавца, а ведь там товар, деньги. При постоянной смене коллектива убытки неизбежны, а тут я. Просто так не сбегу, всё равно найдут. Вопрос недостачи тоже можно было решать через родителей. В общем, в моём лице хозяева киоска приобрели практически идеального работника. Единственным моим недостатком была медицинская книжка. Работать приходилось с продуктами питания, если пиво можно так на-

звать, поэтому она была необходима.

До этого момента я никогда не проходил мед. комиссию и даже не подозревал, что такая существует. Все положенные анализы были сданы, без проблем, а вот со смотровым кабинетом пришлось повозиться. Прием страждущих начинался с восьми утра, очередь занималась видимо с шести. Об этом я узнал, когда в половину восьмого (специально пораньше пришел) зашел в коридор перед кабинетом. Народу было раза в три больше, чем физически смогут принять в кабинете. Ждать у моря погоды смысла не было, я пошел жаловаться на судьбу-злодейку своей любимой тетушке в гастроэнтерологическое отделение.

Тетушка была прекрасно осведомлена о безобразии в смотровом кабинете, поэтому пообещала на следующий день пойти со мной.

Это утро я запомнил на всю оставшуюся жизнь. Тетушка, как и обещала, пошла со мной. Оставив меня возле кабинета, она, как обладатель белого халата, беспрепятственно проникла в кабинет. Буквально через три минуты я был представлен вышедшей из кабинета для этой цели мед. сестре и с напутствием:

– Оля тебя вызовет, – был брошен на произвол судьбы.

когда до времени начала приема осталось чуть меньше десяти минут, меня позвали в кабинет. Очутившись в просторной комнате, начиненной всяческими медицинскими приборомбасами, я немного растерялся. Справа сразу у вхо-

да стояла ширма, за которой видимо нужно было раздеваться, прямо по курсу находился стол, за которым Оля что-то быстро-быстро писала, слева громоздилось нечто, похожее на стол, стул и устройство для пыток одновременно. Полулежащее кресло, а может полусидячая кушетка (именно такое определение в тот момент я дал этому жуткому устройству), оснащенное зажимами для рук.

При виде этого орудия инквизиции первой была мысль о немедленном бегстве. Волосы на ногах встали дыбом. «Да Бог с ней, с этой работой, я жить хочу». Всё это великолепие было заботливо накрыто простыней, видимо, чтобы не пугать особо впечатлительных, но всё, что скрывалось под белой тканью, я рассмотрел отчетливо.

Несмотря на то, что добрая половина моих ближайших родственников являлась медицинскими работниками, врачей я побаивался. Зная, что в этом отношении я ссыковатый, мамуля заранее рассказала мне, что меня ожидает на этом осмотре. Самой страшной процедурой во всём этом деле был мазок, охарактеризованный заботливой родительницей, как довольно неприятная процедура.

«Нифига себе, неприятная процедура! Это что ж она такое делать будет, если приходится руки пристегивать? Во попал! Мама ещё называется, не могла предупредить, что так больно будет! Да я бы хрен когда согласился на эту пытку!»

Мои панические размышления были прерваны Ольгой, которая на секунду оторвалась от своего дела, самым наглым

образом поторопила оторопевшего пациента:

– Раздевайся за ширмой и готовься.

«Раздевайся и готовься. Нифига себе заявочка. А как интересно готовиться? Морально что ли? Блиин! Попал, так попал! Похоже, вот так вот, с кандачка, ещё и не каждому дано пройти это гестапо. Помолиться что ли время дают?»

Пока траурные мысли одолевали напуганный страшными пытками мозг, я раздевался. С трясущимися руками и обезумевшими глазами на пол лица на негнущихся ногах я вышел из-за ширмы.

Беглым взглядом оценив мой вид, Оля сказала:

– Трусы тоже снимай и готовься. Я через минуту закончу и приступим.

«Ну всё. Это точно конец. Опять это „готовься“. Может, я чего-то не знаю? Как готовиться-то? Ещё торопит, садюга. Конечно, ей-то что! Это меня сейчас пытать будут, а не её».

Пока Оля дописывала, я был предоставлен сам себе. Голый посреди кабинета в ожидании неизвестного – то ещё ощущение. Задерживать «добрую» тётю, которая через пять минут превратится в гестаповца, было действительно невежливо. Сам напросился без очереди, она меня не заставляла. Чтобы сэкономить время и уже быстрее бы перенести эти мученья, я начал готовиться.

Железная логика подсказывала, что главным инструментом пыток будет эта страшная кушетка. Первым делом я снял с неё простынь. Что делать дальше, подсказала сама

конструкция приспособления. Аккуратненько застелив кушеточку простынкой, я мужественно лег грудью на импровизированное лежбище. Возвышающиеся по бокам штативы, заканчивающиеся полумесяцами, перевернутыми концами вверх, были использованы как держатели для рук. Довольно неудобная поза (стоять приходилось, согнув ноги) предполагала кушеточку повыше, ну да ладно, даст Бог, терпеть не долго нужно будет. Собрав всю свою железную волю в кулак, дрожащим не то от напряжения, не то от страха голосом поставил в известность врача:

– Я готов!

Секунд пять не происходило ничего. Зловещая тишина заставляла сжиматься не только сердце. Я ожидал чего угодно, только не этого. Хохот грянул такой, что я аж вздрогнул. Дальше со слов мед. сестры:

– Сижу, подписываю карточку, ваш там раздевается, готовится. Возился чего-то, возился, выдаёт: «Я готов». Поднимаю глаза, нет его. Медленно обвожу взглядом кабинет и вижу такую картину: там, где должно было находиться гинекологическое кресло, стоит жопа на согнутых ногах, между ног яйца болтаются, откуда-то из жопы руки растут, которые висят на подставках для ног.

Мазок, скажу я вам, сдавать не больно. Больно висеть в непонятной позе на непонятном устройстве, когда над тобой ржут до слез.

Прием в тот день начался минут на десять позже. Всё это

время Оля безуспешно пыталась успокоиться.

Покончив таким вот образом с медицинской книжкой, я приступил к работе. Уже через пару недель меня сказочным образом продвинули по карьерной лестнице до коммерческого директора. Помимо киоска у семейства Богомоловых было очень много занятий, времени постоянно не хватало, и киоск зачастую простаивал без товара. Для исправления этой ситуации меня быстренько назначили на должность топ-менеджера, вверив судьбу киоска в мои руки. Бесконтрольным это конечно же не оставалось, но основные функции выполнять приходилось довольно часто.

Набранные на работу продавцы были окружены двойным вниманием со стороны хозяев. То я, то муж сестры Лёха постоянно заявлялись в торговую точку по различной надобности. Пристальное внимание тем не менее не уберегало нас от потерь. То и дело всплывали довольно неприятные моменты, поэтому продавцы продолжали меняться. В те моменты, когда очередной продавец был уволен, а новый ещё не найден, мы сами вставали за прилавок. В общем, скучать не приходилось, так и работали, веселуха блин.

Мысли о том, что для нормальной работы нужно продолжать свое образование была не такой уж плохой. Я всё больше и больше убеждался в этом, поэтому твердо решил на следующий год поступить в ВУЗ. Как это ни странно, но вопрос

моего образования занимал не только меня, вскоре мне удалось убедиться в этом.

Помог случай. Нет, не так. Мне помог отец, а вот ему случай. Каким-то образом он оказался знаком с директором одного из местных училищ. Как уж так получилось, я не знаю, но факт есть факт, он поговорил с ним обо мне, и тот предложил выход из сложившейся ситуации. При условии, что я сдам за учебный год зачёты по проф. предметам за два предыдущих курса, меня зачислят на третий, выпускной курс в любую группу.

Думать было особо нечего, всё-таки возможность получить средне-специальное образование, я согласился.

Группу тоже особо выбирать не пришлось, зря я что ли посещал курсы «продавцов-консультантов»? в этом училище как раз и готовили дипломированных продавцов. Дополнительным бонусом было то, что сама профессия явно предполагала наличие в группе подавляющего большинства девушек. Не думаю, что много парней согласилось бы получить далеко не мужественную профессию. Для brutальных самцов существовали группы сварщиков и плотников.

Первого сентября, как послушный ученик, я в белой рубашке и черных брюках предстал пред светлыми очами директора училища.

– Ну прях орёл, ничего не скажешь, молодец. Группу я тебе нашел, как и обещал, продавцы, выпускная. Поднимайся на третий этаж, кабинет 32. У них десять минут назад класс-

ный час начался, как раз и познакомишься с мастером. Он уже в курсе и ждет тебя.

– Спасибо, Сергей Витальевич, – вежливо поблагодарил я и с немного подпорченным настроением побрел в «свою» группу.

Получалось, что уже десять минут вся группа в сборе, и тут я нарисовываюсь. Новенький. Всеобщее внимание и веселье обеспечено, дурацких шуточек и подколов не избежать. Терпеть не могу оказываться в таких ситуациях, да делать нечего, идти всё равно нужно, а с шуточками разберемся, сам за словом в карман не полезу.

За дверью кабинета было шумно. Поначалу даже показалось, что в классе отсутствует преподаватель или, как выразился директор, мастер. Постучавшись, я вошел в класс и замер. Остолбенеть было от чего, на меня уставились тридцать пар женских глаз. В образовавшейся тишине отчетливо была слышна нечаянно вырвавшаяся фраза:

– Нихрена себе, вот это зашел.

Вслух произнести я собирался совершенно другое. Просто это была первая мысль, которая возникла от такой картины и видимо от растерянности она прозвучала, вместо заготовленного «разрешите войти».

Дружный хохот оборвала фраза одной из девиц:

– Молодой человек! Я бы попросила Вас не выражаться! Вы случайно дверью не ошиблись? Здесь группа продавцов.

– Если это действительно группа продавцов, то не ошиб-

ся. По всей видимости я буду с вами учиться. Ваш мастер в курсе, не соблаговолите ли подсказать, где он?

В минуты волнений высокопарный слог так и льется из меня.

– Ну, во-первых, не он, а она, – ничуть не смутилась всё та же девица, – А во-вторых, я действительно в курсе. Зовут меня Оксана Сергеевна, я мастер этой вот самой группы, полноправным членом которой с этого момента являюсь и вы.

После слова «членом» эдакий гаденький смешок прокатился по классу.

– Простите великодушно, Оксана Сергеевна, осмелюсь задать всего лишь один вопрос, единственный ли... э-э-э... членом..э-э-э..группы... э-э-э...я являюсь?

Грохот хохота слышали наверное даже на первом этаже. Пока пытался сконструировать фразу, запутался и наговорил чёрти-что, но самое ужасное – меня поняли.

Пока все, включая мастера, хохотали, я успел покраснеть (надо ж было ляпнуть такое), побледнеть (за такие фортели можно и вылететь в первый же день) и снова покраснеть (стыдно всё-таки). А ведь сама виновата, нечего было огород городить, первая начала про члена. Я же на основании её фразы пытался выстроить вопрос, на «члене» как раз и споткнулся, а дальше уже можно было и не договаривать. Хохотать начали раньше, чем я закончил предложение.

Когда мастер смогла говорить, мы продолжили нашу «ми-

лую» беседу:

– Извините, я не это имел ввиду... вернее не то, что вы подумали, – попытался оправдаться я.

– Да уж понятное дело, мы все тут поняли, что Вы имели ввиду, Илья, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь. Приятно познакомиться, Оксана Сергеевна, меня можно на «ты».

Познакомиться действительно было приятно. Немудрено, что я принял её за ученицу, выглядела она сногшибательно. Черные, густые волосы до... в общем, вам по пояс будет, фигурка куколки, смазливое личико. В общем, та ещё фифа. Лишь при ближайшем рассмотрении становилось понятно, что ей уже за тридцать. Довольно развязное поведение и молодежный сленг вкупе с такой внешностью умело маскировали возраст. По крайней мере, на фоне остальных присутствующих она если и выделялась, то явно со знаком плюс.

Пока я оцениваю её разглядывал, она продолжала:

– Проходи, садись, у нас сегодня только классный час, который уже подходит к концу, так что надолго мы тебя не задержим.

А она той ещё штучкой оказалась. Приглашение было с подковыркой. Свободных мест не наблюдалось, точнее свободных парт. Было несколько столов, за которыми сидело по одной ученице.

Я тоже был не пальцем деланный, поэтому принял условия игры. Окинув взглядом каждую из одиноко сидящих ма-

дам, я, добавив в глаза огонька, поинтересовался с лукавой улыбкой:

– А куда, простите, садиться?

– Да куда больше нравится, туда и садись, – прозвучало в ответ с такой же улыбкой.

Это была уже откровенная провокация. В подтексте прозвучало «Кто больше из девчонок нравится, к той и садись». Она была полностью на стороне своих учениц, я бы даже сказал, что она была одной из них, из тех, кто только и ждал удобного момента, поржать за мой счёт.

Думаю, на моем месте каждый бы чувствовал себя неловко. Вот и мне было не пор себе. В сложившейся ситуации я принял единственно верное решение. Я развернулся к притихшему классу, который жадно ждал продолжения:

– Извините, бабоньки, потом разберемся что к чему, сейчас просто сяду, где придется.

Хихикали многие, но уже не так. Налёт кровожадности потихоньку покидал это сугубо женское общество.

– Садись ко мне. Хватит уже издеваться над человеком, в краску вогнали и ржёте, – прозвучало со средней парты первого ряда.

Галёрки тут же ответили:

– О-о-о, смотрите, Маринке мальчонка приглянулся!

Откуда-то с первых парт поддержали:

– А он ничего такой.

– Ага, симпотный, худоват немного, а так ничего.

Колкости сыпались уже со всех сторон. Во влип, одни бабы кругом.

– Да хватит уже, – остановила стёб Маринка. – Чё издеваетесь-то? Стоит ни жив, ни мертв. Иди сюда, лапуля, я не кушаюсь.

– Спасибо, – шепотом поблагодарил я избавительницу. – С меня причитается.

– Ну вот ещё, – высокомерно ответила девушка, всем своим видом показывая, что ей абсолютно пофигу всё, что вокруг происходит и что не для меня она старалась.

«Ага, это мы уже проходили», – ликовала в глубине душе моя темная половина, отвечающая как раз за поставки удовольствий своему организму. «Было бы тебе пофиг, ты бы сидела и стебалась надо мной вместе со всеми».

Классный час действительно закончился довольно быстро. Мне пришлось немного задержаться с Оксаной Сергеевной, которая пояснила, что проф. предмет идет трижды в неделю и все три дня он первый в расписании. Лучшего придумать было невозможно, учеба ни капли не мешала основному занятию – работе. День можно было спланировать так, что я успевал абсолютно всё, ну а если бы где-то не успевал, можно было попросить Лёху подстраховать.

Оставалось нерешенной только что возникшая проблема – истинно женское общество в группе. На одних шуточках я не продержусь, они меня просто заклюют. Положение, скажу прямо, очень «не очень».

В холле первого этажа мне встретился директор.

– Сергей Витальевич, вы издеваетесь? – я не стал ходить вокруг да около. – Там же одно бабьё!

– Ничего, ничего, я тебе напарника нашел, – успокоил он. – Вдвоем-то попроще будет. Завтра он приступает к учебе, познакомьтесь и будете держать оборону вдвоем. Девчушки у нас боевые, но и вы парни хоть куда. Прорветесь, а там, глядишь, ещё одного возьмем. Не переживай, жизнь наладится.

Ага, как же. Наладится. Я совершенно не разделял его оптимизма. Девчушки оказались действительно боевыми, ну да ладно. Двое, трое – не один. Будем выживать, тем более мне кроме двух уроков три раза в неделю ничего посещать не нужно.

Утром первого учебного дня я решил прийти пораньше, чтобы занять выгодную позицию в классе, надеясь сесть за одну из последних парт, однако фокус не удался. Поднявшись на третий этаж, я обнаружил запертую дверь класса и большую часть группы перед ней. Особи мужского пола, которая должна была разделить со мной участь, не наблюдалось, поэтому во избежание лишних вопросов и смешков я спустился в курилку.

Когда я вернулся, класс уже был открыт. Чертыхаясь я переступил порог. Практически вся группа была в сборе, пол-

ностью свободных парт не наблюдалось.

«Да они блин издеваются! Вот сучки, специально так расселись!» Догадка была не лишена смысла, если рассадить всех по парам, они бы заняли максимум двенадцать парт из восемнадцати имеющихся. История повторялась, я снова стоял в дверях в полной растерянности.

– Садись ко мне, – приглашение прозвучало из уст довольно милой девчушки.

В принципе я ожидал чего-то подобного, поэтому без промедлений направился к предложенному месту.

– А чего это к тебе? Садись ко мне, – её соседка была не согласна с таким положением вещей. Приглашающий жест был подкреплён перемещением её попы по лавке, для того чтобы освободить место для меня.

– Не ссорьтесь, девчонки, пусть ко мне садится. – Третья мадам была ещё интересней.

Такое внимание вызывало смущение. Их же тут двадцать девять человек, и все как на подбор. Если бы не колкости, остроты и издёвки, я бы решил, что попал в рай. Ну сами посудите, процентов шестьдесят по моим критериям подходило под определение «очень даже ничего». Остальные сорок можно было поделить на две равные по количеству, но такие разные по качеству, группки. Двадцать процентов были вообще супер, ну а остальные двадцать либо страшненькие, либо очень страшненькие.

Заняв место, которое было предложено первым, я не удер-

жался от соблазна и объявил во всеуслышание:

– Девушки, дорогие, меня конечно на всех не хватит, но клянусь всеми Богами, я буду стараться! Первый урок я буду сидеть здесь, раз я уже тут. Перед вторым уроком пересяду. Так, глядишь, и со всеми, кто горит желанием, посидеть получится. Ну а дальше исключительно по симпатии, тут уж не обессудьте.

Предложение было одобрено под беспрестанные смешки и колкости. Началось знакомство.

Как-то так ещё с детства сложилось, что я очень плохо запоминаю имена. Если мне приходится знакомиться более, чем с одним человеком одновременно, есть все шансы на то, что я не запомню вообще ни одного имени. Предупреждать об этом заранее я не видел смысла, поэтому с умным и одухотворенным лицом выслушал всех.

– Круто конечно, только нифига не запомнил. В голове сплошная каша из имён. Ладно, в процессе разберемся.

– А в каком процессе? – вполне невинный вопрос был задан совсем не невинным тоном.

Ответить я не успел, в класс зашел тот, кого директор училища определил как моего напарника. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять – он не выживет. Его сожрут с потрохами максимум за неделю.

Сладкоголосые фурии тут же накинулись на парнишку. Поначалу я даже собирался спасти собрата по несчастью, но уже через минуту понял, что это бесполезно. Да и не со-

брат он мне. Это чудо даже не понимало, что над ним издеваются. Мило улыбающаяся красотка, елеиным голосом задающая каверзные вопросы, получала правдивые заикающиеся ответы на всё. Он даже не пытался сопротивляться. Девчонки, даром, что слабый пол, раскусили его за две минуты.

Помочь ему было уже невозможно. Акулы кружили вокруг своей жертвы, играя с ней и улыбаясь, но безжалостно сжимая кольцо. Конечно, не очень-то приятно наблюдать, как издеваются над мужчинкой, но тут уж не до солидарности было. Я воочию наблюдал то, что могло случиться со мной буквально вчера.

Мальчонку спасла учительница. Появилась она вместе со звонком, оповещающим о начале урока. Вместо приветствия она указала растерянному пареньку на первую парту и, заняв свой стол, начала перекличку присутствующих по журналу. Дойдя до моей фамилии, она остановилась, мы были знакомы. Именно эта учительница преподавала дополнительные курсы, которые я посещал, являясь учеником вечерней школы.

– Здравствуй, Илья. Каким ветром занесло в наше училище?

– Соскучился, Светлана Витальевна. А если серьезно, то даже сам не знаю, наверное, время с пользой провести решил в кой-то веки.

– Ну, ну. Я так понимаю, ты уже в курсе, что тебе необходимо сдать все зачёты по моему предмету? Подойдешь по-

сле урока, я тебе объясню, когда и какие темы. Конспектами можешь пользоваться своими. Я вам как раз по программе училища материал давала.

На всё это мне оставалось только утвердительно кивать головой. Девочки естественно в долгу не остались, подколки сыпались со всех сторон:

– Ну надо же, а он, оказывается, знаком со Светланой Витальевной.

– Ага, конспекты какие-то у него уже есть.

– Мальчонка-то не так прост, как оказалось.

Всеобщее обсуждение прервала Светлана Витальевна:

– А ты чего там сидишь? Как в малине прям. Так дело не пойдет, будете мне мешать ещё. Давай на первую парту, к Андрею садись.

Моё перемещение за первую парту сопровождалось новой волной колкостей:

– Как две подружки, за одной партой будут сидеть, – донеслось сзади.

– Это чтобы их ненароком не обидел кто, – стебали уже сбоку.

– А интересно, кто из них активным будет, а кто пассивным? – противный писклявый голом перекрикивал остальных.

Это переходило все границы, я уже собрался было ответить поглубже, чтобы осадить зарывавшихся кошёлоч, но меня остановила Светлана Витальевна. Зная, что за словом

в карман я не полезу, она в успокаивающем жесте подняла руку, жест адресовался мне, потому что я уже начал вставать, и обратилась к группе:

– Хватит, хватит! Девочки вы или нет? Что это за поведение? Вы, конечно, считаете, что я ничего не понимаю в жизни, но я вас огорчу. Я вас всех вижу насквозь и знаю о вас намного больше, чем вы можете себе представить. Ваше поведение совершенно вас не красит. Вас почти тридцать, мальчишек нужно наоборот подбодрить, они итак себя неуютно чувствуют. А вы? Издеваетесь над ними, смеётесь.

Не знаю, как Андрей, но вот Илью я знаю уже давно, я преподавала там, где он учился. Их там тоже всего трое мальчишек было, один постоянно болел, второй то ходил, то нет. В общем, он один отдувался за всех. По началу над ним тоже похихикивали, а вот потом перестали. И вы перестанете, или я ничего не понимаю в жизни.

Обвинительная речь как-то плавно перетекла в рекламу. Действительно, на тех курсах я поначалу был тише воды, ниже травы. Потом как-то так получилось, что я начал нарушать свои же собственные принципы.

Ну не удержался я. Уж больно просто всё получалось, прям сами подставлялись. К концу обучения моя сущность практически полностью раскрылась. Хихикать действительно перестали, кто-то даже поплакать успел, жестокая всё-таки эта штука – любовь.

Не думал, если честно. Что Светлана Витальевна подме-

чала такие вещи. Она ж только уроки вела, отношения уже после уроков начинались.

Как бы то ни было, она была услышана, не всеми, конечно, но большинством.

Мой сосед по парте пропал на второй день. Я ему неделю давал, а его всего на один день хватило. Похоже, его просто сожрали в моё отсутствие, больше я его никогда не видел.

Первые уроки принесли неожиданные новости. Оказывается, я уже знал всё то, что преподаватель традиционно выдавал в качестве пищи для ума.

Светлана Витальевна подтвердила мои догадки, пояснив, что до этого я действительно учился по программе для училищ, это максимально упрощало все мои чаяния по поводу учёбы. По второму кругу у меня получается учиться просто замечательно, вечерняя школа живое тому подтверждение.

Таким образом, с учёбой вопрос был практически решён, оставалась самая малость, которая постоянно не давала мне покоя. Девчонки почти перестали подкалывать и издеваться, но воспринимать меня как полноценного члена коллектива не спешили. Общаться с ними приходилось постольку поскольку. Меня это категорически не устраивало, но что-либо изменить я был не в состоянии. При раскладе один на один, ну максимум один на троих, я бы без сомнения добился должного отношения к своей персоне, но так как об-

щаться приходилось один на двадцать девять, о положительных результатах нечего было и мечтать.

Как и положено, в каждом обществе, волею судеб собранному в одном месте, уровень интеллекта у всех был различным. Были такие твердолобые особи, которые зарубали все мои попытки сближения с коллективом на корню. Только вроде бы появится тоненькая ниточка, связывающая всех воедино, сразу же прилетает острота или колкость в мой адрес. Ну и как в такой обстановке строить отношение с коллективом? Своими тупыми шуточками и выходками они портили всё. Остальные, как толпа, подверженная стадному чувству тут же воротили свои носы.

Был и ещё один момент. Как-то так получалось, что мне периодически стали попадаться девушки, которые относились ко мне крайне отрицательно без видимых на то причин, прям с момента знакомства. На примере большого женского коллектива объяснить это проще, поэтому, немного отвлекусь.

Глядя со стороны, можно было поделить всю группу на три части. Первая часть относилась ко мне безразлично, ну есть я, и есть, ничего такого. Вторая часть состояла из тех, кому моё присутствие не давало покоя. Именно от них я постоянно получал колкости и остроты. Третью часть составляли те, кто откровенно меня не переваривал, и хотя таких было всего две-три, легче от этого не становилось, от них я получал самые жестокие и язвительные подачи.

Такие дамы мне уже попадались неоднократно, и было совершенно не понятно, почему они ко мне так относятся. Создавалось впечатление, что они видят меня насквозь и всё-всё обо мне знают, а своим поведением тупо мстят за своих товарок, незаслуженно обманутых в своих лучших чувствах. Не исключено, что именно так и было. Вторым вариантом была ненависть. Но если вдуматься, ненавидеть за то, что я постоянно меняю герл-френдов, это надо быть на голову больной, и как минимум знать обо мне намного больше, чем окружающие. Хотя вполне жизнеспособная версия, но тогда нужно ненавидеть и тех, кто позволял это делать с собой. Я же никого не заставляю. Обманывают тех, кто хочет, чтоб его обманули. Ну это уже так, жизненная мудрость. Вернемся к нашим баранам, вернее овечкам.

Взгляд со стороны на эту группу действительно оптимистичных мыслей не приносил. Изнутри же всё было немножко по-другому. Немножко, но иначе, я это шкурой чувствовал и вскоре убедился в этом.

По истечении полутора месяцев обучения группа уходила на практику, которая должна была проходить в тех местах, где работают продавцы. Мастер лично озадачилась этой проблемой, поэтому заранее пристроила основную часть группы по различным магазинам. Со мной дело обстояло не так хорошо, как ей того хотелось. Не буду же я стоять за прилавком в продуктовом магазине, бред полнейший, я бы на такое ни за какие коврижки не подписался. В общем. Практика бли-

зилась, а местом её прохождения я ещё не был обеспечен. Этот вопрос она не приминула поднять на очередном классном часе:

– Илья, ты уж извини, я просто не представляю, где ты будешь проходить практику. С ног сбилась, толку никакого. Может, ты сам сможешь где-нибудь договориться? Всего-то на полтора месяца нужно.

– Я вас понял, просто не совсем представляю где и как искать. Вы мне обозначьте критерии места практики, а я подумаю, что можно сделать.

– Господи, да какие там критерии! Любое место, любая торговая точка. Желательно, чтобы касса была. Но это тоже не обязательно. У нас вон многие девочки вообще в киосках работают. И деньги зарабатывают, и практика. Так что ничего страшного не будет, если ты тоже, допустим, в какой-нибудь киоск устроишься, там всё равно не видно, кто продавец.

– Ну да, не видно, только каждый норовит девушкой обозвать. – Заявление не был голословным, на собственном опыте прочувствованно. – Девушка, пачку «Петра», пожалуйста, – продемонстрировал я стандартное обращение покупателя в любое окошко киоска.

Девочки естественно захихикали. Им доставляло истинное наслаждение напоминание о том, что я лишний в их коллективе. Мне же это уже как слону дробина, поэтому я продолжал плавно подводить разговор к нужному мне фи-

налу. Только что созревший план был просто великолепен. Я же мог проходить практику прямо по месту своей работы. Неужели я для себя справку с печатью не сделаю? Да запросто! Хоть пятьдесят штук. Но сначала нужно плавненько пощупать почву и получить согласие мастера.

– Оксана Сергеевна, а я могу работать в торговле, но не стоять за прилавком?

– Грузчиком что ли? – вопрос тут же вызвал бурю эмоций в классе.

– Ну зачем обязательно грузчиком? – продолжил я гнуть свою линию, когда смешки поутихли. – Просто я уже давно работаю... Не продавцом, но в торговле.

– Вот даже так? А где и кем, если это не секрет? – с явно возрастающим интересом спросила попавшая в сети только что заплетённой интриги Оксана Сергеевна.

Выдержав театральную паузу, дождавшись практически полной тишины в классе, я как можно безразличнее произнёс:

– Я являюсь директором ИП, которое занимается розничной торговлей.

В образовавшейся тишине отчетливо было слышно, как кто-то прошептал:

– Нихера себе, – и уже вслух, – Во даёт!

Все наперебой начали обсуждать эту неожиданную новость. Я же с безразличным видом наблюдал за окружающими глазами мастера. В душе я естественно ликовал, но сна-

ружи я был сама невинность и безучастность.

Расплывчатая формулировка была использована умышленно, недосказанность давала массу поводов для фантазии. Для многих присутствующих ключевым словом было «директор», остальное уже было не важно.

– Вот даже как! Да что ж ты молчал-то? Я, значит, бегаю, ищу ему место работы, а он у меня директор, оказывается. – Оксана Сергеевна потихоньку приходила в себя. – А что за ИП? Где находится? Чем торгует?

– Давайте позже, Оксана Сергеевна, не при всех. Не думаю, что присутствующим это интересно, да и не обязательно им это знать, лишняя информация очень вредная штука, – напустил я ещё больше тумана.

Говорить всем, что ИП – это всего лишь киоск по продаже пива, я не собирался. Пускай в глазах многих я как можно дольше буду успешным девятнадцатилетним директором чего-то-там.

– Да как это позже? У меня куча вопросов возникла.

– Коммерческие тайны не разглашаю, – попытался отшутиться я.

– И не нужно! Скажи, пожалуйста, а кто у вас занимается набором персонала?

– Хозяин, кто же ещё, – не стал лукавить я.

– А ты в этом вопросе вес имеешь? – Не сдавалась упрямая мастер.

– Я не пойму, к чему вы клоните? Пытаетесь выяснить

мою компетентность или круг моих обязанностей? Поиском продавцов периодически приходится заниматься, не без этого. Но решение о приёме на работу принимает хозяин единолично.

– Ч ж не просто так спрашиваю, у нас в группе шесть человек без работы. Может, ты поговоришь со своим хозяином, может кого-то можно будет взять? Я-то поговорю, даже сегодня поговорю, но ничего обещать не буду. Нам действительно в данный момент не хватает продавца, но, возможно, пока я здесь, уже кого-то взяли, – намекнул я на то, что наша беседа затягивается.

– Поговори, пожалуйста. Глядишь, и пристроим ещё кого-нибудь.

В классе раздался возмущенный голос:

– Оксана Сергеевна, я не буду на него работать!

– И я, – поддержала ещё одна, видимо тоже безработная ученица.

– Это что, мне его на «вы» называть нужно будет? – негодовал первый голос.

Я был на седьмом небе от счастья. Внешне это никак не проявлялось, но внутренний голос ликующе говорил: «Ну что, сучки, получили? По самые гланды! Неожиданный поворотик, не правда ли?» Вслух я конечно же сказал другое:

– Ну почему сразу на «вы»... Нет, у нас конечно же принято начальство по имени отчеству величать, но для тебя я сделаю исключение. Так и быть, можешь называть меня на «ты».

А если серьезно, нужно будет – будешь называть на «вы», ничего с тобой не случится.

Ну не смог я удержаться. Тем более, возмущалась одна из выдр, которым не давало покоя моё присутствие.

– Вот видите, Оксана Сергеевна, я ещё даже не дала своего согласия, а он уже издевается, – продолжала верещать выдра.

– Дашь, куда ты денешься. Тебе понравится, я не кусаюсь, лапуля. – Меня уже ничего не смогло бы удержать. Сама ведь подставилась. Шутку оценили, не все, но оценили видимо те, кто уже имел место работы. Те, кто попадал под разряд моих потенциальных подчиненных, не смеялись. Не до смеха девочкам было.

После этого классного часа больше ни одной подколки не было, вплоть до самого получения диплома. Там я сам подставился, но это уже специально было сделано, чтоб запомнили.

Оставшись с Оксаной Сергеевной после того, как все ушли, я открыл ей всё, что сохранил в тайне от группы.

– А ты хитрец, – оценила мой поступок мастер. – Хотя наверное и правильно, всем нос утёр. Видел, с какими лицами они сидели?

– Ну я же ни капельки не соврал. Всё сказанное соответствует действительности. Я директор ИП, а то, что ИП – это всего лишь киоск, я тактично умолчал.

– Да понятно, понятно, молодец, ничего не скажешь. На счёт рабочего места я всё равно на тебя надеюсь, хотя бы од-

ного.

– Хорошо, Оксана Сергеевна, я думаю, что смогу решить этот вопрос положительно.

На том и порешили.

Лёха действительно был не против взять кого-нибудь из училища, и уже буквально через пару дней я пригласил на собеседование одну из тех, кто согласился работать под моим началом.

На «вы» меня, конечно, никто не называл, да я и не требовал. Смешно это как-то в девятнадцать то лет. Лёха, даром, что старше на пять лет, тоже терпеть не мог, когда я (специально при продавцах) называл его официально Алексей Андреевич.

За эти полтора месяца не одна и не две девочки из группы успели у нас поработать. Я потихоньку знакомился поближе с каждой, но каких-либо активных действий не предпринимал. Лёха сразу предупредил, что голову открутит. Поэтому я довольствовался тем, что постепенно налаживал с ними отношения.

В январе, буквально на сорок пять дней, группа выходила на учёбу, затем начиналась преддипломная практика и соответственно сам диплом.

Изменения, произошедшие в коллективе, не могли не радовать. Естественно, уже все знали, что ИП, в котором я

работаю, является киоском, но и этого было вполне достаточно. Для большинства это был предел мечтаний, стоящий в списке несбыточных желаний сразу за принцем на белом мерседесе, ну или на худой конец на BMW.

В коллективе всё осталось, как и раньше, на меня перестали обращать внимание, а если выразиться точнее, то просто старательно скрывали интерес за масками безразличия. Наедине всё было в точности до наоборот.

Началось всё с того, что я случайно встретил одну одногруппницу. Как воспитанный человек, я естественно поздоровался и собирался сразу же ретироваться, да не тут-то было. Неожиданный восторг от нашей встречи со стороны той, которая в училище даже на приветствие не всегда отвечала, если честно, поначалу обескуражил. Разница в поведении была как небо и земля, как будто близкого родственника встретила, а не того, на кого даже внимания не обращала.

Дело было поздним вечером на остановке микрорайона. Сбитый с толку таким поведением, я поначалу просто из вежливости поддерживал разговор, но постепенно втянулся, и беседа затянулась.

Стояли мы уже довольно долго, и было всё очевиднее. Что уехать на общественном транспорте у нас уже не получится. Чтобы хоть как-то уgomонить растрещавшуюся попутчицу, я предложил ей пива. Идея была принята с восторгом, впрочем, как и всё, что я предлагал в этот вечер. Ну сами посудите, конец января, на улице минус двадцать градусов, и тут

я пива предлагаю, причём сам пить не стал, зато с садистским наслаждением наблюдал, как уже основательно замерзшая девушка пьёт холодное (специально попросил из холодильника) пиво.

Когда пенный напиток переключался из бутылки в желудок, я продолжил эксперимент. Мне было просто интересно, сколько халявного пива в неё влезет. Зачем-то же она привязалась ко мне.

– Похоже, придется тачку ловить, хрен мы дождемся маршрутку. Тебе до куда ехать? – начал я издали.

– Мне до универмага, а тебе?

– Чуть дальше, но и универмаг тоже подойдет. – На самом деле, мне было намного дальше, примерно на столько же, сколько было до универмага из той точки города, где мы находились. Но, добравшись до центра, я в принципе из любой точки мог дойти до дома пешком, сказывался опять и прекрасное знание местности.

– Только знаешь, у меня денег, кроме как на маршрутку, нет. Я, наверное, пешком пойду, – честно предупредила попутчица.

– Издеваешься, да? Нормально всё будет, доедем. — Так как выглядела она нерешительно, пришлось её успокоить. – Да не парься ты, мне всё равно пришлось бы попутку ловить. Какая разница, один я поеду, или двое нас будет? Цена-то одна.

– Ну так-то да, просто неудобно как-то, – продолжала

мяться дама.

– Неудобно спать на потолке, одеяло сваливается, домой добраться – жизненная необходимость. Кстати, пива ещё хочешь?

– Не..спасибо... холодно, кое-как эту допила.

Ага, кое-как, за пять минут управилась, неужели я ошибся, и пить она действительно больше не будет? Зачем тогда этот восторг от встречи? Зачем внимание? Вопросов, как всегда, было больше, чем ответов, а найти объяснение происходящему хотелось всё больше и больше. Вариантов было два, либо она хотела чего-то получить (пиво, дорога домой и т.д.), либо я ей нравлюсь. Больше я склонялся к первому, для многих одноклассниц я так и остался успешным девятнадцатилетним директором, поэтому и пива предложил, отказ не вписывался в только что выстроенную схему.

– А знаешь, я бы тоника выпила, он покрепче, и тёплый можно попросить. По-любому у них тёплый есть, – развеяла мои сомнения попутчица, указывая на остановочный павильон.

Ну вот, теперь всё встало на свои места, а то я уже волноваться начал.

– Ага, сидит и между ног бутылку греет, специально для нас, – пошутил я.

Самым теплым оказался тоник в полторалитровой бутылке. Вы когда-нибудь видели девушку после полторашки джин-тоника? Я до того момента – нет, поэтому привеликим

удовольствием купил эту гадость.

В оправдание девушки нужно заметить, что выпить всю бутылку у неё не получилось. Пока я ловил попутку, пока ехали, она выпила примерно половину. Я ожидал, что и этого хватит, но ошибся. Литра наверное на три ошибся. Она была практически трезвая. Для кого-то это было бы смертельным номером, а по этой лишь было заметно, что она слегка «под щофе», не более того.

Вышли мы вместе, на остановке «Универмаг». Я, как истинный джентльмен, отработывал номер до конца, поэтому вызвался проводить даму до подъезда.

Вопреки теплившейся робкой надежды на «чай», приглашения зайти в гости я не получил. Вместо этого прозвучало:

– Ой, а давай зайдём в подъезд, покурим и допьём тоник, а то выбрасывать жалко.

Пришлось соглашаться, я ещё надеялся на приглашение в гости и даже тоник помог уничтожить. После того, как мы допили тоник и покурили, я, потеряв всякую надежду на приглашение, собрался было раскланяться.

Эх, сколько раз в жизни я вот так вот собирался уходить. Вроде как на полном серьёзе собираешься, тщательнейшим образом застёгиваешься, поправляешь одежду, ну, в общем, тянешь время по максимуму. Думаю, каждому знакома эта неловкость и заминка перед первым поцелуем или первой попыткой поцелуя, тут уж кому как повезет. Ну вот, тянешь ты, значит, время (а я его всегда затягивал насколько воз-

можно, интересно было наблюдать за девушками в неловкой ситуации), а сам в этот момент исподтишка наблюдаешь за реакцией. Если она тоже ведет себя не совсем естественно или совсем неестественно, то на прощанье тебе, скорее всего, свети поцелуй. Возрадуйся и действуй. Нужно быть полнейшим ишаком, чтобы просто уйти. Смущение. Робость, неуверенность и вообще все остальные ненужные в жизни чувства в этот сказочный момент нужно засунуть так глубоко, как только возможно. Я, будучи зеленым и неопытным, уходил без поцелуя неоднократно в стопроцентных ситуациях, и виной тому были как раз те самые чувства.

Потом конечно переживал, злился на себя, но момент был уже упущен, поэтому в этот раз, хоть и момент не совсем тот, девушка не совсем та, повода вроде никакого не давала, и вообще всё непонятно, решил всё же попробовать.

Вопреки ожиданиям, меня не оттолкнули и не послали. Это был мой первый опыт секса в подъезде, домой меня так и не пригласили, да я и не настаивал.

Когда мы привели себя в порядок и покурили, пришла пора теперь уже действительно прощаться. Напоследок я получил ещё один сюрприз. Ну не день прям, а сказка.

– Илюш, можно тебя попросить об одной вещи?

– Всё, что угодно, дорогая, – я рассчитывал ещё пару раз побывать в ней, поэтому совершенно не показывал, что мне не очень-то комфортно в её обществе после произошедшего.

– Понимаешь, я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал про то.

Что произошло между нами, особенно в группе. Сама не понимаю, как это случилось, прям голову потеряла... Ты не подумай, я не такая...

Уж сколько раз твердили миру... Да я подобных речей уже вдоволь наслушался и, нужно заметить, бывало и более талантливые исполнители, со слезами и заламыванием рук.

– Тебе походу не понравилось? – ну, не мог я не поиздеваться.

– Да блин, не в этом дело! Неужели ты не понимаешь, о чём я тебя прошу? – начала она заводиться.

– Понял я тебя, понял. Никто ничего не узнает. Клянусь! – Я торжественно приложил правую руку к груди и изобразил на лице покорную верность. – Для тебя всё, что угодно. Хоть луну с неба.

– И ты не будешь обижаться. Если я к тебе в училище подходить не буду?

– Неа, – вот счастье-то какое. – Давай договоримся, для всех остальных ничего не было. Мы не виделись сегодня. То, что произошло, произошло между нами двоими. Никому об этом знать не следует, и если ты сама будешь молчать об этом, то никто ничего не узнает.

Это был просто подарок судьбы, побольше бы мне таких встречалось, я бы вообще горя не знал.

Второе сексуальное приключение родом из училища я тоже случайно встретил на улице. Встретил-то вроде случайно,

но судя по всему, не совсем случайно был приглашен в гости, где без особых преград получил доступ к телу. После секса всё повторилось точь-в-точь. Я снова выслушал заверение в том, что дама совсем не прочь продолжить наше тесное/телесное общение, но при условии, что никто, особенно в группе, не узнает о произошедшем.

О таких подарках можно только мечтать. Вторая случайная встреча с одноклассницей закончилась сексом, после которого девушка ни на что не претендует, более того, просит при посторонних делать вид, что между нами ничего нет, не было и быть не может.

Да я всю свою сознательную жизнь мечтал об этом. Похоже было, что это училище – персонально созданный для меня филиал рая на земле, в этом я убеждался снова и снова.

После второй покоренной ученицы, точнее будет сказать попользованной, но «покоренной» звучит как-то посolidнее и не так обидно. Так вот, после второй покоренной одноклассницы я решил попытаться счастья с ещё одной. Определив жертву, которая мне больше всех нравилась, я начал подло и расчетливо «случайно» встречать её возле её же дома.

Первая встреча ограничилась лишь приветствием, вторая, произошедшая уже на следующий день, вызвала некое недоумение во взгляде, но, как и в первый раз, кроме приветствия ничего не произошло. На третий день девушка заинтересовалась нашими участвовавшими «случайными» встречами. На четвертый мы уже мило беседовали минут пятна-

дцать. Пятый день был ознаменован тем, что при нашей привычной уже встрече я попытался её поцеловать на прощание. Всего лишь невинный поцелуй в щеку. Неудачно.

Следующие три дня мы не виделись вообще. Это не было хитроумным планом или подлой задумкой, просто два выходных я провел в киоске, а понедельник был потрачен на закупку товара. Во вторник я снова «случайно» встретился со своей предполагаемой пассией, по идее не должен был, но встретился.

Я опаздывал, безбожно опаздывал. Как правило, после учебы она сразу же отправлялась домой, я не успевал минут на десять, но это оказалось даже кстати.

Она стояла возле своего подъезда. Просто стояла и делала вид, что сосредоточенно изучает окружающий мир, как будто свой двор никогда не видела. Моё приближение было замечено метров за тридцать, о чём свидетельствовала радостная искренняя улыбка и поднятая в знак приветствия рука.

Да она же меня ждала! Рубль за сто! Вот это да! Вот это сюрприз!

После такого открытия пяти минут разговора на улице было явно маловато, нужно было как-то закрепить успех, но выбирать не приходилось, хотя я был рад и тому, что увидел. Девушка изрядно замерзла, но старательно скрывала это. Синие губы и трясущиеся руки не заметить было очень сложно, поэтому я, как истинный джентльмен, решил не мучить даму.

– Да ты уже совсем замерзла, топай-ка быстро домой, выпей горячего чаю или в ванну залезь, а лучше и то, и другое одновременно. Так ведь и заболеть недолго, потом договорим, – я проявил заботу. Девушки вообще очень падкие на проявление заботы. – Я так вижу, мы с тобой частенько здесь встречаемся, ничего страшного не будет, если мы, допустим, завтра договорим... Ну, а если хочешь, можем вечером погулять, пообщаться. Только оденься потеплее.

– Это приглашение на свидание? – лукаво прищурилась проказница.

– Видимо да, – улыбнулся в ответ я.

Всем своим видом она манила, дразнила и обещала. Довольно комичное зрелище, когда у лукавой обольстительницы трясутся синие губы, и стучат зубы.

Предназначение её кокетства я понял правильно, она действительно хотела, и манить, и дразнить, только вот замерзла, бедная.

В голове молнией пронеслась бегущая строка: «Не пойдет она, никуда не пойдет». Гулять, это значит рисковать тем, что нас увидят вместе. Ни одна не хочет, чтобы нас вместе видели. Нет, я, конечно, не придираюсь и не вредничаю, по итогу это мне на руку, но вот как быть в начале? Далеко не каждая вот так вот сразу ноги раздвинет, и эта явно требует длительной обработки, повышенного внимания к своей персоне и других, более сопливых проявлений пылких и страстных чувств.

Мои мысленные терзания были прерваны на самом трагичном моменте, когда меня уже послали вдоль по Питерской.

– А ты сейчас сильно торопишься?

– Да нет, а что? – Я боялся поверить в своё счастье, поэтому старательно изображал идиота.

Мои робкие догадки тут же подтвердились:

– Зайдешь в гости? Чаю попьем, как ты и советовал.

– С превеликим удовольствием... А в ванну тоже вместе полезем? – Начал сразу же шутливо прощупывать почву я. Во избежание бурно-отрицательной реакции, пришлось, правда, перестраховаться. – Исключительно в медицинских целях, для профилактики острых респираторных заболеваний и заболеваний сердечнососудистой системы.

– Ванну дома принимать будешь, исключительно в гигиенических целях.

Ну должен же я был попробовать. Вдруг бы чудо случилось, и ты согласилась.

Так вот мило беседуя и перекидываясь двусмысленностями, мы поднялись в квартиру.

В ванне я побывал. Один. Девочка оказалась повернутой на чистоплотности, поэтому и до, и после секса сгоняла и мен, и себя в ванну. От помывки вдвоем отказалась наотрез.

За пережитые моменты неудобства я отомстил жестоко. Необдуманно вернувшись из ванной после диванного мара-

фона в одном только полотенце, она, неожиданно для себя, попала под вторую волну покушений на тело комиссара.

Грязный секс, в грязных (по её мнению) брюках и майке.

Уже привычно выслушав просьбу сохранить в тайне нашу связь, я ретировался, обещав заглянуть, если уж не завтра, то на днях обязательно.

Девочки преподносили сюрприз за сюрпризом. Не исключено, что в моё отсутствие группа договорилась о том, что никто из них не будет иметь со мной ничего общего. Только вот некоторые из них не против пойти наперекор толпе. Втихаря правда, но это было в первую очередь на руку мне, а не им.

Посещение занятий превратилось в увлекательнейшую забаву. Уже три девочки смущенно отворачивались, когда я как бы случайно пересекался с ними взглядом. Останавливаться на достигнутом я не собирался. Меня всё больше и больше занимал вопрос, какой же процент группы считает, что запретный плод сладок? Невозделанная нива в виде двадцати с лишним русалок притягивала похлеще любого магнита. Безостановочное окучивание остальных прервала незаметно приближавшаяся практика.

Не успел я как следует насладиться предвкушением новых побед и разработать хитроумный план по соблазнению остальных понравившихся одноклассниц, как в мои планы

самым бесцеремонным образом вмешалась Оксана Сергеевна.

Приближающаяся практика ничуть не волновала, предполагалось, что проходить она будет точно так же, как первая, без отрыва от производства. Это, безусловно, облегчало мне жизнь, как в учебе, так и в делах амурных. Я уже заранее планировал привлечение парочки студенток к практике в нашем киоске, поэтому небезосновательно рассчитывал и на новые любовные приключения, и на лёгкое прохождение собственной стажировки. Оксана Сергеевна была другого мнения. За три дня до начала практики она нанесла неожиданно подлый удар по моему самолюбию и попутно по всем остальным моим органам. Она нашла мне место практики. Убедить её в том, что это совершенно не обязательно, оказалось невозможно.

– Будешь проходить практику в том месте, где я тебе скажу, а не там, где тебе удобно. А то иш, устроился. Слишком уж всё просто для тебя обернулось. – Сказала, как отрезала.

Оказывается, она могла быть не только улыбочивой хохотушкой, но и целеустремленным суровым преподавателем. Как сказала, так и сделала.

В тот же день я был представлен директору магазина, где мне предстояло проходить практику. По первому же взгляду было понятно, что Наталья Ивановна женщина хоть и миловидная, но суровая и властная. Было явно видно, что конечности директора оснащены жесткими ежовыми рукавицами.

В чём я неоднократно убеждался в дальнейшем. Остальной коллектив состоял из двух парней и двух девушек. Магазин имел довольно странное название «Наф-Наф» и занимался продажей отделочных материалов.

Моё появление в качестве человека, которому не обязательно платить зар. плату, но обязательно нужно работать как можно больше, коллектив принял с восторгом. Четыре продавца катастрофически не успевали за всем в часы-пик, тем более, график работы три через один предполагал выходной у одного из работников каждый день. Постоянно на рабочем месте находилось три продавца, кто-то из двух девушек стоял за кассой, остальные работали с покупателями в торговом зале.

Я был спасением и подарком свыше в первую очередь для парней. Дважды в неделю осуществлялась бесплатная доставка товаров на дом. По желанию покупателя осуществлялся платный подъем на этаж и если кафель мог занести один человек, то, допустим, ванну или линолеум должны были тащить как минимум двое. Отпускать обоих парней даже в конце рабочего дня было довольно проблематично. Девочки прекрасно знали, где лежат обои, смесители и различная мелкая фурнитура, профессионально разбирались в сан. фаянсе, кафеле и линолеуме, но вот найти на складе тот же кафель нужного тона, либо отрезать линолеум были не способны. Склад кафеля вообще безраздельно принадлежал парням. Бывали, конечно, моменты, когда в отсутствие парней

девчонки по необходимости и кафель искали, и линолеум резали, всё это они могли и умели, просто ну не женское это дело, коробки по тридцать килограмм таскать, да рулоны линолеума весом килограмм по девяносто по полу катать.

В общем, от моего появления всем было хорошо и удобно и парням, и девушкам, и мастеру, одному мне эта работа была не в жилу. Мало того, что на киоск времени не оставалось вообще, так ещё и сама работа предполагала активный физический труд. Парни в магазине совмещали обязанности продавцов и грузчиков, а раз в неделю вообще погибали на приёмке, тонн так десять на двоих. Разгрузить, принять по количеству и качеству и утащить на склад.

Попытка совместить киоск и «Наф-Наф» провалилась уже на первой неделе. Магазин работал с 9:00 до 18:00 без перерыва на обед. В киоске пересмена начиналась именно в девять, и если этот вопрос я ещё как-то мог устранить, то закупку товара производить было совершенно некогда. С тоской распрощавшись со своими работодателями-родственниками, я с головой окунулся в новый для меня мир отделочных материалов.

Изучение ассортимента, положительные и отрицательные качества той или иной группы товара, приемлемое соотношение цены и качества, способы подсчета квадратуры стен, полов и потолков, способы нарезки линолеума и многое-многое другое было освоено мною месяца за два. Ориентироваться на складах (а их было аж три штуки) я начал

примерно в то же самое время.

С коллективом было намного проще. Парни были всего на пару лет старше, поэтому проблем в общении не возникало. Девушки были немного постарше, но и с ними всё сложилось довольно просто. Одна была замужем, муж работал тут же экспедитором, вторая была разведена, но уже являлась матерью шестнадцатилетней красотки, сама при этом выглядела довольно конкурентоспособной по отношению к дочери. Вот такой вот коллективчик. Жили все дружно, праздники обязательно отмечали коллективом за счёт магазина. Девочки дружили семьями, все трое, включая директора, мальчики дружили по другим соображениям, но тоже дружили. Первый же рабочий день отметили с парнями в кафе, которое находилось за стенкой. Влившись таким образом в половину коллектива, я стал всё больше и больше времени проводить с ними.

Совсем без денег меня не оставили. Дважды в неделю осуществлялась доставка купленных товаров, где можно было неплохо заработать на подъеме на этаж. С моим появлением на доставке двух парней было уже не так критично, поэтому от подобных подработок никогда не отказывались. Ездили все по очереди, деньги делили на троих. Довольно неплохая подработка, солидная прибавка к зар. плате, вот только зар. плату я не получал. Это был один сплошной минус, но изменить что-либо было не в моих силах.

Все свои свободные вечера я проводил с новыми коллега-

ми в кафе по соседству, либо в другом кафе. Ребята были любителями пропустить стаканчик-другой в уютной обстановке после трудового дня. В обоих кафе они были завсегдатыми, в коего вскоре превратился и я.

Обычный вечер проходил по давно отработанному сценарию, закрыв магазин, мы заходили в «Викторию». Выпив по кружечке пива и оценив обстановку либо уходили, либо оставались. Стимулом к перемещению было отсутствие девушек. Эти ребята тоже постоянно искали приключения на свою... ну, пусть будет пятую точку.

Добравшись до второго кафе, которое имело смелое название «Best», заказывали кофе и пирожное и уже тут ожидали появления кого-либо. Кто-либо это были их друзья и подруги, которые каждый свой вечер (!) проводили в этом кафе. Компания постоянно собиралась разным составом, но перезнакомившись со всеми, я довольно быстро стал «своим».

Пятница и суббота проходили совершенно иначе. После работы мы с одним из продавцов, которого как ни странно, звали так же как моего брата Альбертом, шли к нему домой. До моего дома было далековато, поэтому по вечерам пятницы и субботы я базировался у Альберта. Там мы кушали, приводили себя в порядок, переодевались и выдвигались в клуб.

«Три кита» – элитный, мегапопулярный, он же единственный на тот момент, клуб в нашем городе. Тот факт, что это

было единственное заведение подобного характера, являлся причиной того, что собиралось там довольно много народу. Простому смертному попасть в святая святых было не всегда просто, но у моих новых товарищей (кто бы сомневался) были свои ходы и тут.

Жизнь омрачал лишь единственный факт – неоплачиваемость моей работы. Если бы я получал зар. плату. как все остальные члены коллектива, я был бы просто счастлив. Наконец-то жизнь заиграла новыми красками, увлекающая в пучину развлечений и удовольствий, а финансовый вопрос гирей тянул на дно. И хоть сэкономил я буквально на всём, довольно часто приходилось пропускать походы в клуб. Эти вечера были посвящены слабому полу, в котором недостатка уже не было. В клубе, в кафе, да и просто на улице мне постоянно попадались девушки, с которыми я когда-либо учился. Ну сами посудите, только училище и курсы продавцов насчитывали около шестидесяти представительниц прекрасной половины человечества. Примерно половина из них постоянно мелькала перед глазами.

Помимо уже знакомых девушек, с завидным постоянством стали появляться и новые. Весна набирала свою силу, бушующий в крови тестостерон всё настойчивее толкал на необдуманные действия, я всё чаще и чаще не ночевал дома.

Разгульная жизнь закончилась вместе с практикой. Буквально сразу же после получения диплома я загремел в боль-

ницу. Снова язва.

Очередная больничная эпопея была не такой насыщенной посещениями, как предыдущая. Вопреки ожиданиям мед. персонала, толпы посетительниц не обивали порога гастро-отделения. Не сказать, что их совсем не было, они, конечно же были, просто их количество переросло в качество. Я вырослел, набирался опыта, и к тому времени уже мог позволить себе некоторые вольности. После такого огромного количества попыток отношения строились просто мастерски. Вешать девушкам лапшу на уши стало настолько привычным делом, что я даже иногда удивлялся, насколько далеко приходилось заходить, чтобы получить вожделенный приз. А надо мне было всего-ничего, одну единственную ночь. Потом я просто исчезал. Если раствориться бесследно не представлялось возможным, инициировал ссору, которая непременно вела к расставанию. Вариантов на самом деле масса, для каждой подбирался индивидуальный.

В то время я «дружил» одновременно с двумя девушками, умело и ловко распределяя часы посещений между ними. От внимательного и всевидящего ока мед. сестер это конечно не ускользнуло, но они, привыкшие уже к моим пристрастиям, смотрели на это сквозь пальцы.

Чтобы исключить ненужные встречи втроём, обоим пассиям было сказано, что ночью я дома, поэтому вечером

(а обе рвались именно вечером) посещать меня бессмысленно, по причине моего отсутствия на больничной койке.

На самом деле, находиться вечером в отделении было довольно скучно, поэтому мы с группой товарищей проводили время на улице около больницы. На приличном расстоянии от входа находилась лавочка сконструированная буквой «П». Каждая из параллельных частей этой буквы оканчивалась тополем с обеих сторон. Таким образом, мы скрывались в тени тополиной кроны от любопытных глаз и при этом имели возможность наблюдать за входом в больницу, не рискуя быть замеченными. Это в первую очередь было нужно мне. В этой больнице не было такого человека, который бы не знал меня, а при родителях я ещё не курил, поэтому мне особенно тщательно приходилось прятаться, нежели остальным.

Остальные представляли собой двух парней. Один был старше меня на два года и проходил послеоперационный курс лечения. Звали его Саша. Второй был на три года младше меня и тоже был после операции, поэтому марафонские забеги в поисках более удобного места пришлось отложить до лучших времен.

Однажды, выйдя на улицу, мы к своему удивлению обнаружили, что наша лавочка занята двумя особыми женского пола. Не привыкший упускать такие подарки судьбы, я тут же устремился к ним.

Девушки оказались довольно симпатичными и по виду

чуть младше меня. Одна так вообще была очень даже ничего. Звали их Ольга и Татьяна. Милая беседа затянулась часа на три. За это время девочки ни разу не покинули своих мест, сидели как прибитые. Мы уже договорились на завтрашний вечер, покурили на прощанье, а дамы всё сидели и сидели. Конечно не по-джентельменски было уходить первыми, но нас уже дважды подгонять мед. сестра из премного покоя. В 22:00 двери закрывались, независимо то того, зима это или лето, объяснение лояльности к нашей компании было только одно – моё присутствие.

Дальнейшая задержка грозить обернуться дюлями от мамы, поэтому раскланявшись с дамами, мы устремились к дверям приемного покоя. Отойдя немного, я оглянулся. Ольга, которая была очень даже ничего, на которую я сразу же положил глаз (и не я один), удалялась от лавочки странным образом, раскачиваясь в разные стороны. Её походка совсем не походила на грациозную игровую поступь особы, которая знает, что ей вслед непременно оборачиваются.

Чтобы было понятнее, объясню. Кукольное личико, голубые глазки, в которых, что очень важно, присутствует интеллект, длинные светлые волосы, великолепная фигурка с аппетитными формами, всё было на высоте. Вот только оказалось, что с ногами у неё не всё в порядке. Ходила она так, будто между ногами у неё был зажат мяч. Я и мои спутники были в шоке. Такая красивая девчонка, и так не повезло в жизни. Очевидно, последствия какой-то травмы, но легче

от этого не становилось.

Следующим вечером я непременно собирался выяснить, что за несправедливость свалилась на бедную девчущку, поэтому начал заранее собираться на вечернюю прогулку. По замыслу, нужно было прийти раньше на место встречи, тогда вопрос о странной походке не будет выглядеть так бес- тактно, мне же всё равно будет видно, как они подходят. Не задать вопрос в такой ситуации, мне кажется, будет на- много подозрительнее, чем задать его.

Мои товарищи по несчастью моего рвения не разделяли. Оба наотрез отказались выходить на улицу. Уговорить их было совсем не просто и после того, как я обозвал их скота- ми бездушными, они согласились ненадолго составить мне компанию. Пока суть да дело, мы опоздали, они уже сидели на лавке. Ну ничего, впереди у нас три часа посиделок, вста- нут, куда они денутся. А для того, чтобы исключить вчераш- нее безотрывное заседание, было решено купить пива. Уж после пива-то точно придётся в кустики сбегать.

В тот вечер я всё выяснил. Даже лишнее, но тут уж вино- ват пьяный язык Татьяны, которая отвела меня в сторонку для того, чтобы серьёзно поговорить. Я даже не успел задать интересующие меня вопросы, мне просто пришлось выслу- шать пьяную девушку.

Когда мама Ольги была беременна, её укусил клещ. Где уж она его подцепила и какого хера попёрлась туда, где они оби- тают – вопрос второстепенный. Событие, в принципе, не та-

кое уж редкое, так что ничего бы страшного, если бы это насекомое не являлось носителем самой страшной клещевой заразы.

Не знаю, как там проходило лечение, факт остаётся фактом, и мать, и ребёнок благополучно пережили эту напасть. Вот только родился ребёнок с отклонениями от нормы, ещё в детстве бедному человечку пришлось пережить несколько операций, которые полностью исправить ситуацию не смогли, но помогли однозначно. В итоге, человек получил возможность полноценной жизни, только вот полностью скрыть последствия трагедии возможным не представлялось.

Это чудо в перьях (в хорошем смысле) имело ещё один недостаток. Этот недостаток я называл синдром влюбчивой коровы. Думаю, объяснять не нужно, что под этим подразумевается, но всё же.

Такие люди довольно быстро попадают под обаяние, слишком бурно реагируют на все знаки внимания, порой не способны отличить неприкрытую лесть и ложь от истины, в общем, верят всему, что слышат, и если задаться целью, то покорить сердце такого человека очень даже просто. Даже не обязательно, чтобы ты ей нравился на начальном этапе.

Минус таких отношений – их окончание. Человек как не понимал, что его водили за нос, так и не понимает до того момента, пока его не бросят. И даже после этого есть шансы на то, что бросатель будет практически обожествлён, в мыслях естественно. Моя мама про таких людей выражалась бо-

лее точно: «Ссы в глаза, всё божья роса».

Так вот, это чудо было безумно влюблено в какого-то там паренька. Паренёк в ответ воспылать высоким чувством не смог или не захотел, поэтому девушка страдала. На беду, один из моих случайных компаньонов был очень сильно похож на этого паренька. Угасшие было, чувства вспыхнули с новой силой, вот только Денис (так звали второго моего спутника), как и тот паренёк, ничего подобного не испытывал.

Было очень неловко наблюдать, как бедная девчужка навязывается тому, кто просто издевается над ней. Замечали это все, кроме Ольги. Именно по этому поводу состоялся мой разговор с Татьяной. Она, как лучшая подруга, была свидетелем прошлой трагедии и потратила уйму времени, чтобы вернуть Ольгу к жизни. После нашего вчерашнего знакомства слёзы в подушку возобновились и, судя по дальнейшему развитию отношений, станут круглосуточным занятием уже в ближайшее время.

От меня требовалось прощупать почву на предмет того, как Денис относится к Оле. На мой взгляд, просьба немного запоздала, всё итак было понятно, но я твердо пообещал исполнить эту странную миссию.

Наши посиделки приобрели постоянный характер, каждый вечер в течение недели мы встречались на этой лавочке, а к концу этой недели Дениса выписали. Клятвенно пообещав девчонкам появиться на следующий день. Денис пропал.

Насовсем.

Следующим же вечером мы наблюдали пьяное, сопливое, ревущее в голос существо, которое появилось буквально поле двух бутылок пива. В такой ситуации большинство мужиков теряется, не был исключением и я. Женские слёзы всегда почему-то вызывают оцепенение, а потом чувство вины, это, наверное, у всех так. Так вот, благодаря этим слезам, я чувствовал себя виноватым в произошедшем и решил непременно исправить ситуацию. Как, я ещё не знал, но решил твёрдо – нужно что-то делать. Начал я с того, что отвёл девочку подальше от остальных и решил для начала разговаривать швыркающую носом нимфу.

Поначалу неохотно, но всё больше и больше втягиваясь в беседу, Ольга поведала мне всё то, что я уже знал от Татьяны. Несмотря на полную осведомленность, слушал я преувеличенно внимательно. А что ещё бабам нужно? Человек, очень и очень внимательно выслушивающий женские причитания, да ещё и сочувственно вздыхающий в особо душещипательных местах, становится практически лучшей подружкой, в моём случае другом, автоматически.

По ходу нашей беседы я составлял психологический портрет собеседницы. В другой ситуации ничего не удержало бы меня от попытки соблазнения такой легкой добычи, но ситуация была не совсем стандартная, поэтому я решил действовать честно. Из нашей беседы я сделал вывод, он же самый главный, он же и решающий. Девчушка, даром что кра-

сивая и я явно не дура, кроме внешнего, имела ещё и внутренний недостаток. Сделанный из этого вывод подтвердился на все двести процентов. Относилась она к категории тех девушек, которых я либо окучивал методом блиц-крик (молниеносная атака и молниеносное бегство), либо старательно обходил стороной.

В случае, если блиц-крик не срабатывал, нужно было врубать все винты на полную мощность и исчезать как можно быстрее. Затягивающиеся отношения, как ни старайся, предполагают получение дополнительной информации. Отвязаться потом от рыдающего существа, вцепившегося в штанину (а такое уже было), довольно сложно, особенно если оно знает ваш адрес.

Эта, довольно распространённая, разновидность девушек притягательна простотой обработки, но вот последствия иногда бывают неожиданно печальные. Такой даме достаточно намекнуть, что она тебе нравится, а она уже мысленно выбирает платье на свадьбу и на полном серьёзе задумывается о том, какое дать имя вашему первому ребёнку. С такими дамами нужна ювелирная точность в поступках, словах и намёках, иначе случится страшное и спасёт только незамедлительное бегство.

Заранее должен предупредить, описываемые далее события, это первый, он же единственный опят подобной реабилитации. Полученные в дальнейшем результаты навсегда отучили от подобных экспериментов. Слишком это бесче-

ловечно, даже для такой скотины, как я. Советую никогда не повторять подобных манёвров, карма чище будет, и в старости спать спокойнее будете.

У Ольги было не всё так плохо, как казалось на первый взгляд, но близко к этому. Наличие интеллекта давало шанс на то, что не всё ещё потерянную девочку можно образумить. Она уже давно успокоилась и мило щебетала на отвлечённые темы, поэтому я начал издали прощупывать почву.

– Оль, объясни мне, пожалуйста, почему у тебя в жизни всё так происходит? Один, второй, и всё мимо. Тебе нравится молодой человек, а ответных чувств никаких. Можешь озвучить причину? Или сама не догадываешься?

Я задавал вопросы, ответы на которые знал прекрасно и мог всё объяснить сам, но одно дело знать и объяснять и совсем другое, когда человек сам доходит до всего. Опять же, если объяснять, то человек поймет всё правильно и примет всё на веру, а вот если вроде как «сам догадается», то это уже стопроцентная истина. Я старательно подталкивал её к очевидным ответам, но так, чтобы выводы она делала сама.

– Ну, наверное, потому что я такая... не такая, как все... – тактично обрисовала она свои внешние недостатки.

Это, скорее всего, и была истинная причина, но не для этого я заводил всю эту бодягу. Пришлось и мне тактично забыть про внешние недостатки.

– Э, нет, так не пойдет, это не причина. Ты молодая красивая девушка, с мозгами у тебя всё в порядке, на тебя и по-

смотреть приятно, и пообщаться есть о чём, – успокоил я, начавшую загонять себя в меланхоличное состояние, себе-седницу.

– Понимаешь... был парень, мы вроде бы дружили. Я привязалась к нему, а он... он с другой начал... А я... Я любила его... Денис на него очень похож. Я думала, может с Денисом получится... А он такой же.

Дело близилось к слезам, поэтому я решил исключить сырость при нашей беседе самым верным в данной ситуации способом:

– Так не пойдет. Давай договоримся сразу на берегу, пока нас не затопило. Слезы отставить! Некрасиво получается, я пытаюсь тебе помочь, а ты ревёшь. Такое ощущение, что это мне нужно, а не тебе. Давай-ка без сырости, договорились?

– Да чем ты... – начала было Ольга.

– Договорились? Или разговор окончен. – Бесцеремонно прервал я.

– Договорились, – улыбнулась сквозь слёзы Ольга. – Только всё же, чем ты сможешь мне помочь.

– Я ничем, – ошаршил я её. – Ты сама себе поможешь, я же просто направлю тебя по нужному пути. Ты девочка сообразительная, быстро поймешь, где тут собака зарыта, поэтому моя помощь будет минимальна. Я всё же немного старше тебя. Поэтому имею полное право советы всякие разумные раздавать, тем более в делах амурных. Давай вспоминай свои отношения с твоим тайным пареньком. Хорошень-

ко подумай, перед тем, как ответить на мой вопрос. Ответь даже не мне, себе ответь, с чего всё начиналось, кто из вас строил отношения, кто был инициатором?

Из её путанных ответов стало всё понятно. Мало того, что эти отношения она фактически придумала сама для себя, паренек оказался той ещё скотиной. Наблюдая за муками и страданиями бедной девчухи, он то и дело подливал масло в огонь, бросая ей, как кость собаке, свою милость и расположение. Временно, по настроению, наверно. Закончила свой рассказ она довольно неожиданным выводом:

– Вот так вот он меня и привязал к себе, а потом бросил.

– Ага! Веревку взял и привязал. Ты подожди с такими выводами. Никто тебя к себе не привязывал. Из всего, что я сейчас услышал, можно сделать только один вывод: это не он тебя, а ты себя привязала. Придумала себе чего-то там и привязалась, не особо, кстати, интересуясь мнением того, к кому привязывалась.

– Ну... Может быть и так, – не стала спорить Ольга.

– Не ну, а именно так и есть! Давай посоображаем дальше...

Спустя минут двадцать, она уже была твердо уверена в том, что сама виновата в произошедшем. Вот только это не меняло ровным счетом ничего, о чём она не преминула заметить:

– На словах-то всё красиво получается, а на деле... какая в жопу разница, кто кого привязал? Мне-то от этого не легче!

Или ты знаешь лекарство, которое заставит забыть обоих?

– Лекарство знаю, правда, оно не очень сладкое и принимать его или нет, решать не мне... Ты сама решишь... Чуть позже... Возможно, даже сегодня...

– Ты о чём? – Подозрительно прищурилась Ольга.

– Понимаешь, привязать к себе человека, если он сам этого не хочет, невозможно. Это можно доказать опытным путем, если, конечно, тебе интересно.

Девушке было интересно. Очень даже интересно. Как может быть неинтересно, если слушала она, затаив дыхание и чуть приоткрыв ротик.

– И как же? – незамедлительно купилась Ольга.

По лукавой улыбке было понятно, что всё она уже поняла. Дальше начиналась старая, как мир, игра, вот только велась она по моим правилам. Она заглотила пустой крючок и радовалась, как ребенок. Ох, уж мне эти девочки. Ну никакого инстинкта самосохранения. Пол часа назад размазывала сопли по подбородку, громкие слова про любовь говорила, а тут... Ушки развесила, глазищи горят. Её Богу, и смех, и грех.

– Давай разберем ситуацию на составляющие. Мы познакомились. Ты сразу же запала на Дениса. На меня с Сашкой вообще ноль внимания. Теперь Дениса нет. Будем считать, что и не было вообще. Взгляни на ситуацию по-новому. Кто из оставшихся тебе более симпатичен?

– Ну, я не знаю... – завывпендривалась в лучших традици-

ях Ольга.

Да всё ты, блин, знаешь! Я бы ни за что не задал этого вопроса, если бы не был уверен в ответе. Просто нужно было, чтобы она сама это сказала. Вслух я произнес, естественно, не это:

– Давай без этих вот своих штукек. Считай, что я твой воображаемый друг. Вот и ответь мне, как воображаемому другу, кто из ребят тебе больше нравится? Саша или Илья?

Справиться с её робостью, стеснительностью и застенчивостью было довольно не просто, но необходимо. Если сейчас получится её продавить, то дело сделано. Она будет, словно пластилин в опытных руках скульптора, мягкая и послушная. Причем сама до поры до времени даже подозревать ничего не будет.

Это вообще была моя излюбленная тактика, вроде как и не я всё это делаю, а она сама... Тут главное не переусердствовать, чтобы девушка ни в коем случае не почувствовала ни малейшего давления. Она сама принимает все решения! Сама, только сама!

После небольшого раздумья Ольга ответила:

– Наверное, Илья, – ответила и смущенно спрятала глазки.

Ну вот и всё, дело сделано, осталось только дожать.

– Вот видишь, это не больно, – улыбнулся я, как будто ничего не произошло. — Пошли к остальным, только сначала давай договоримся, ты не будешь грубо и агрессивно реаги-

ровать на мои ухаживания.

– Вот даже так? – Опешила Ольга. – Ухаживания...

– Ну, да. Ухаживания. А что тут удивительного? Ты мне с самого начала понравилась, поэтому вполне логично, что в отсутствие прямого конкурента, я буду вести себя более активно. Привязывать тебя к себе я не собираюсь, у меня и веревки-то подходящей нет, просто посмотрим, может действительно у нас что-нибудь получится.

Пока она не пришла в себя, пока стояла, округлив глаза, не веря услышанному, я решил её добить. Дерзкий, но нежный, непростительно долгий и не имеющий ничего общего с дружеским поцелуй в губы был действительно добиванием. После этого я, как ни в чём не бывало, вернулся к Татьяне и Сашке.

В этот день и два последующих я даже пальцем не притронулся к Ольге. За эти три дня она сама сделала всю грязную работу за меня. Третий вечер начался довольно неожиданно, я сидел на лавочке в ожидании кого-нибудь. Сашку носило где-то на процедурах, девчонки ещё только часа через два должны появиться, короче, скучал. Вдруг сзади кто-то закрыл мне глаза своими маленькими ладошками. По запаху духов стола ясно, что это Ольга. Я никогда не упускал возможности потрепать нервы, поэтому начал дурачиться. Люблю, знаете ли, поиздеваться, особенно если человек сам осознанно, так сказать, подставляется.

– Маш, это ты?

В ответ тишина.

– Таня?.. – тишина. – Даша?.. Марина?.. Наташа?.. Аня?.. Юля?.. Ира?.. Света? Может, это Вова?

Гневное сопение выдавало присутствие того, кого это задевает. Будто бы не замечая напряженности обстановки, я продолжал издеваться:

– Мам, ты?.. Нет? А! Точно! Бабуля, это ты! Снова нет?.. Ну, тогда я сдаюсь.

Когда руки уже начали ослаблять свою хватку, я прижал их своими ладонями обратно и успокоил шутницу:

– Оль, ну неужели ты думаешь, что я не смогу идентифицировать твои духи? Чревато вот так шутить. Можно действительно много нового узнать о человеке, причём, не всегда приятного.

– Какой ты у меня умный, аж жуть, – проворковала мне на ухо моментально расслабившаяся проказница, ловко забралась ко мне на колени и не совсем ловко, но настойчиво и требовательно присосалась к моему рту.

Мозг мгновенно оценил и поступок и разобрал на составляющие: «Какой ты У МЕНЯ...». Похоже, это станция конечная, дело сделано. Причём, она сама всё сделала, я лишь вначале немного помог. И чего теперь с ней делать? Целоваться-то я её научу, но ведь ей не это от меня нужно, а с отношениями у меня всё очень сложно. Она ведь никакого урока не усвоила, снова наступила на те же самые грабли. Сама их тут бросила, сама и вляпалась. Вот вам, блин, и экспери-

мент.

На самом деле я собирался прервать наши отношения в тот момент, когда пойму, что она уже созрела. Момент почему-то был упущен. Всё произошло как-то незаметно для меня. В итоге этого ротозейства я заимел охренный геморрой – двух девушек, которые считают себя моими возлюбленными. Ольгу и молоденькую мед. сестричку, с которой вроде как намечались отношения.

Запахло жареным. Если Ольга случайно встретит меня в компании какой-либо девушки. Это будет полный писец. Этого она просто не переживет. Вот же бля, из огня да в полымя. Чем я тогда буду отличаться от предыдущих? Такая же скотина, даже ещё хуже. Но сам кашу заварил, самому и расхлебывать.

Приближающиеся выходные давали возможность покончить с многоженством, поэтому объявив Ольге, что мне необходимо помочь родителям на огороде, распрощался с ней до понедельника.

В субботу вечером, после совершенно не понравившегося мне секса, я расстался с одной из своих подруг. В воскресенье была очередь второй. После того, как я побывал и в ней, наши отношения закончились. Вопрос был решен даже быстрее, чем я рассчитывал. За мед. сестричку я не переживал, кроме намёков, улыбочек и легкого флирта между нами ничего не успело произойти, поэтому оставил всё, как есть.

Вечер воскресенья проходил всё на той же лавочке, без дам. Девчонки были уверены, что я в поте лица помогаю родителям на огороде, поэтому мы их не ждали.

Не ждали этих, но появились другие. Началось всё с банального: «Разрешите прикурить». Именно с такой фразой к нам подошли две девчонки. Одна средненькая такая, вторая на мордашку не очень, но зато веселая. Как-то быстро всё завертелось, закружилось и у Сашки вроде бы сложилось с той, что посимпатичнее. Проводив их домой, Санька договорился между поцелуями, что завтра вечером они придут на то же самое место.

Вот же засада. Только-только разгреб завал с отношениями, как на тебе! Снова потихоньку обрастаем девушками. Хорошо хоть мы обрастаем, а не я. Будет на кого всё свалить. А если честно, то пофиг, длительных отношения я не планировал (это просто невозможно), нужно было просто немножко поиграть в любовь, а потом найти очень вескую причину для расставания, которая устроила бы в первую очередь Ольгу. Бросать её не хотелось, необходимо было сделать так, чтобы решение о нашем расставании приняла она, а не я. Так ей проще будет смириться с очередной жизненной несправедливостью в моём лице.

Последняя неделя моего нахождения на больничной койке принесла несколько неожиданностей, как приятных, так

и не очень. Началось всё с того, что в первый вечер девочки встретились. Сказать, что обе пары девчонок были недовольны, это не сказать ничего, виду они, конечно, не подавали, но напряженность ощущалась буквально кожей. Сашка, наверное, единственный, кто этого не замечал, а может и замечал, просто делал вид, что ничего не понимает. Я по примеру Александра тоже вполне талантливо исполнял идиота, поэтому на эту тему даже разговоров не заводилось.

Всю эту неделю мы так и встречались вшестером. Вдобавок к этому к нам присоединялась то одна, то другая подруга той или иной пары девочек. Заманив в свои сети одного из двух парней, они, видимо, хотели перетащить в свою компанию и второго, поэтому и водили подруг, вдруг кто-то понравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.